ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

№ 37 (673)

Литературная газета

Суббота, 10 июля 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР.

Цена 30 коп.

Советский избирательный закон

Вчера после двухдневного обсуждения проекта «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» 4-я сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, за работой которой трудящиеся Советской страны следили с напряженнейшим вниманием, единогласно утвердила Избирательный закон государства рабочих и крестьян.

«Положение о выборах в Верховный Совет СССР» от первого до последнего слова отражает принципы и дух самой демократической в мире, Сталинской Конституции.

В торжественные и исторические минуты перед открытием сессии, когда в президиуме появились руководители партии и правительства во главе с великим кормчим страны социализма, создателем Конституции советской земли, товарищем Сталиным, члены IV сессии ЦИК СССР, собравшиеся в Белом зале Кремлевского дворца, встретили долгой, бурной, неумолкающей овацией водителей 170-миллионного народа и того, чье имя в сердце каждого трудящегося вызывает великую любовь.

В этой бурной и радостной встрече представителей народа, уполномоченных утвердить сталинский Избирательный закон, с руководителями партии и правительства—яркое свидетельство единства народа и правительства, единства и сплоченности, невиданных и немыслимых в капиталистических странах.

Наша избирательная система, согласно нового закона о выборах в Верховный Совет обеспечивает подлинный всенародный советский демократизм. Наш советский Избирательный закон гарантирует подлинную свободу мнений и воли избирателя — гражданина социалистической страны.

В докладе тов. Я. А. Яковлева о проекте «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» с удивительной простотой и отчетливостью были показаны условия, обеспечивающие всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. Представленный на рассмотрение сессии Избирательный закон «дает, — говорил тов. Я. А. Яковлев, — наиболее действительные гарантии осуществления всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. В этих гарантиях еще раз проявляется существо пролетарской демократии, которое, как указывал товарищ Сталин, состоит в том, что пролетарская демократия в отличие от буржуазной не ограничивается только фиксированием формальных прав граждан, а заботится «об условиях осуществления этих прав, о возможности их осуществления, о средствах их осуществления».

Фашистские разбойники пера по поводу нашего проекта Избирательного закона уже успели нагородить кучу вздорных и смехотворных домыслов. Так, например, фашистский официоз «Фелькишер беобахтер» клеветнически развязно утверждает, что наш Избирательный закон предоставляет право выставления кандидатур только... коммунистической партии, причем фашисты ссылаются на 56 статью Избирательного закона.

О чем же говорит 56 статья Избирательного закона?

«Право выставления кандидатов в Верховный Совет СССР обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся — на основании статьи 141 Конституции СССР: за коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами и другими организациями, зарегистрированными в установленном законом порядке».

Статья 57-ая Избирательного закона обеспечивает это право выставления кандидатов как центральным, так и местным органам этих общественных организаций, а также общим собраниям рабочих, служащих, крестьян, красноармейцев.

«Почему же, — спрашивает т. Яковлев в своем докладе, — господа фашисты в своем официозе заявляют о том, будто бы статья 56-я запрещает кому бы то ни было, кроме коммунистической партии и подчиненных ей организаций, выставлять своих кандидатов. Ясно из этого одно, — отвечает т. Яковлев, — они боятся сообщить правду даже членам своей фашистской партии о нашем Избирательном законе. **(Аплодисменты).** Они боятся правды, они боятся того, как бы рабочие и крестьяне и даже некоторые члены их фашистской партии не узнали бы о том, что на выборах высшего органа власти нашей страны любое предприятие, любой колхоз и совхоз, любая воинская часть могут выставить своих кандидатов, за них бороться и агитировать».

Избирательной борьбе в капиталистических странах, прикрытой фальшивыми вывесками демократии, мы противопоставляем свой подлинно демократический Избирательный закон, по которому принимают участие в выборах в Верховный орган советской власти все трудящиеся. Они выставляют своих кандидатов, партийных и непартийных большевиков, доказавших своей борьбой и работой безграничную преданность делу коммунизма.

Вторая часть доклада тов. Яковлева была посвящена выяснению недостатков в работе советских органов. Насыщенная конкретными примерами плохой работы некоторых советов, эта часть доклада поставила перед всеми трудящимися задачу борьбы за устранение этих недостатков. В этом деле должны сыграть важнейшую роль предстоящие выборы в Советы.

«Все наши работники должны понять, — говорил т. Я. А. Яковлев, — что нет людей, которые могли бы претендовать на бесконтрольность в работе, что подконтрольность любого работника вытекает из основ советской власти, что только с помощью контроля снизу, дополняющего контроль и руководство сверху, можно улучшить работу Советов».

Особое внимание в докладе тов. Яковлева было уделено выдвижению новых кадров.

«Среди работников фабрик, заводов, транспорта, совхозов, колхозов, МТС, наших советских учреждений имеются сотни и тысячи людей, которые давно переросли ту работу, которую они делают, — надо только подучить их и помочь им и мы получим настоящих работников, необходимых Советам, людей, способных защитить интересы рабочего класса и крестьянства против любого врага трудящихся, людей деловых, умеющих и желающих работать, а не болтать, людей, преданных делу социализма и интересам трудящихся, — как коммунистов, так и беспартийных».

Выступления членов сессии по докладу тов. Я. А. Яковлева были проникнуты чувством гордости и ощущения новых побед советской демократии.

Тов. А. Я. Вышинский заострил внимание сессии на утверждении революционной законности. Тов. Вышинский привел факты маскировки антисоветских контрреволюционных элементов. Враг использует разгильдяйство, недисциплинированность, отсутствие твердой революционной законности.

Поэтому повышение революционной большевистской бдительности, особенно в предвыборные дни и в момент выборов, является одной из важнейших задач граждан советской страны.

Особенно ярко, с большим под'емом прошло заключительное заседание сессии. Герой Советского Союза, ученый и бесстрашный завоеватель Арктики — руководитель легендарной воздушной экспедиции на Северный полюс — Отто Юльевич Шмидт следующими словами закончил свое выступление:

— «Радостно жить в нашу поистине изумительную эпоху под гениальным руководством человека, которого и через миллионы лет будут чтить потомки, под руководством тов. Сталина!».

Секретарь Центрального Комитета комсомола тов. Косарев, выступление которого было выслушано с большим интересом, от имени миллионов советских юношей и девушек заявил под горячие аплодисменты участников сессии, что сплоченная вокруг партии советская молодежь при выборах будет голосовать за тех, кто борется против предателей родины, против агентов японо-германского фашизма — троцкистов, бухаринцев, и иных врагов социализма, кто обезвреживает этих врагов, кто своей грудью отстаивает неприкосновенность советских границ. И самой первой, лучшей из лучших молодежь выставляет кандидатуру организатора побед социализма, нашего великого вождя товарища Сталина.

К концу речи председателя Акимовского района Днепропетровской области товарища Кипенко, выступавшей последней, в президиуме появился товарищ Сталин. Члены сессии и гости восторженно приветствовали творца Конституции социализма, великого вождя народов.

Избранники народа единодушно утвердили новый Избирательный закон.

Этот незыблемый закон явится новым ударом по фашизму, по его троцкистско-бухаринской агентуре. Новый Избирательный закон явится знаменем борьбы всего передового и прогрессивного человечества за развертывание подлинной советской демократии во всем мире.

Об утверждении «Положения о выборах в Верховный Совет СССР»

Постановление 4-й сессии Центрального Исполнительного Комитета СССР VII созыва

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

УТВЕРДИТЬ «ПОЛОЖЕНИЕ О ВЫБОРАХ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК».

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль.
9 июля 1937 г.

Положение о выборах в Верховный Совет СССР

Глава I.

Избирательная система

Статья 1. На основании статьи 134 Конституции СССР выборы депутатов в Верховный Совет СССР производятся избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Статья 2. На основании статьи 135 Конституции СССР выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными в Верховный Совет СССР, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав.

Статья 3. На основании статьи 136 Конституции СССР выборы депутатов являются равными: каждый гражданин имеет один голос; все граждане участвуют в выборах на равных основаниях.

Статья 4. На основании статьи 137 Конституции СССР женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами.

Статья 5. На основании статьи 138 Конституции СССР граждане, состоящие в рядах Красной Армии, пользуются правом избирать и быть избранными наравне со всеми гражданами.

Статья 6. На основании статьи 141 Конституции СССР кандидаты при выборах выставляются по избирательным округам.

Окончание см. на 2 стр.

ОБ ИЗБРАНИИ тт. АНДРЕЕВА А. А. и ГОРКИНА А. Ф. ЧЛЕНАМИ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ 4-Й СЕССИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СССР VII СОЗЫВА

Центральный Исполнительный Комитет СССР **постановляет:**

1. Избрать тов. **Андреева** Андрея Андреевича членом Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР.
2. Избрать тов. **Горкина** Александра Федоровича членом Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР
М. КАЛИНИН.

За Секретаря Центрального Исполнительного Комитета СССР
Член Президиума ЦИК СССР Н. ФИЛАТОВ.

Москва, Кремль.
9 июля 1937 г.

ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ СЕКРЕТАРЯ ЦИК СССР тов. АКУЛОВА И. А.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ 4-Й СЕССИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СССР VII СОЗЫВА

Центральный Исполнительный Комитет СССР **постановляет:**

Удовлетворить просьбу т. **Акулова** Ивана Алексеевича и освободить его по болезни от обязанностей Секретаря Центрального Исполнительного Комитета СССР.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР
М. КАЛИНИН.

За Секретаря Центрального Исполнительного Комитета СССР
Член Президиума ЦИК СССР Н. ФИЛАТОВ.

Москва, Кремль.
9 июля 1937 г.

ОБ ИЗБРАНИИ тов. ГОРКИНА А. Ф. СЕКРЕТАРЕМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ 4-Й СЕССИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СССР VII СОЗЫВА

Центральный Исполнительный Комитет СССР **постановляет:**

Избрать тов. **Горкина** Александра Федоровича Секретарем Центрального Исполнительного Комитета СССР.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР
М. КАЛИНИН.

За Секретаря Центрального Исполнительного Комитета СССР
Член Президиума ЦИК СССР Н. ФИЛАТОВ.

Москва, Кремль.
9 июля 1937 г.

ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПИСАТЕЛЕЙ

Дневник конгресса (4—9 июля)

Валенсия, 4 июля

В полуразрушенном здании муниципалитета Валенсии собрался 4 июля Второй конгресс Международной ассоциации писателей для защиты культуры.

Со всех концов земного шара с'ехались сюда лучшие представители передовой литературы мира.

Восемьдесят писателей прибыло в Валенсию к открытию конгресса.

*

После торжественной части открытия конгресса дневное заседание его проходит под председательством главы французской делегации, известного публициста **Жюльена Бэнда.**

В президиуме — представители испанских, французских, английских, немецких, американских, датских и советских писателей: **Антонио Мачадо, Хосе Бергамин, Андре Мальро, Ауден, Людвиг Ренн, Малькольм Коули, Мартин Андерсен-Нексе, Мих. Кольцов, Алексей Толстой.**

Председатель испанской делегации **Хосе Бергамин** произносит большую речь, посвященную культуре Испании.

Выступивший затем **Алексей Толстой** говорит о расцвете искусств в Советском Союзе, о том, что искусством нового поколения является социалистический реализм. Алексей Толстой с негодованием клеймит гнусную роль предателей-троцкистов, пособников фашизма, являющегося злейшим врагом культуры.

Представителя советской делегации зал провожает бурными аплодисментами.

На трибуне — профессор **Браувер** (Голландия), американский писатель **Малькольм Коули,** аргентинский поэт **Туньон,** мексиканский писатель **Мансисидор.**

Французский писатель **Тристан Тзара** оглашает отчет французской секции Международной ассоциации писателей о деятельности по оказанию помощи республиканской Испании.

Немецкая писательница **Анна Зегерс** говорит о том, что фашизм отнял у писателей Германии родину, что родину они нашли теперь в окопах Мадрида.

Конгресс стоя слушает слова Анны Зегерс, посвященные памяти немецкого революционера Ганса Баймлера, погибшего осенью 1936 года на мадридском фронте.

*

По предложению испанской делегации конгресс посылает приветственные телеграммы всем писателям, сражающимся в рядах испанской народной армии, а также находящемуся в госпитале Густаву Реглеру.

На могилу известного венгерского романиста, героя Интернациональной бригады генерала Лукача, писатели предлагают возложить венок.

На приеме, устроенном испанским правительством делегатам конгресса, с речью выступил министр просвещения **Эрнандес.** Ему отвечали **Андре Мальро, Людвиг Ренн, Илья Эренбург** и **Алексей Толстой.**

Мадрид, 6 июля

Работы конгресса в Мадриде происходят в зале «Аудиториум».

Заседание открывается краткими речами делегатов разных стран, горячо приветствующих героических защитников Мадрида.

Людвиг Ренн, Вс. Вишневский, Леон Мусинак, китайский писатель **Сяо,** английский писатель **Бейтс,** итальянский писатель **Потейнча,** швейцарский писатель **Боше** произносят взволнованные речи, посвященные невиданному мужеству самоотверженно борющегося народа.

— Я приветствую конгресс, — говорит Людвиг Ренн, — от имени немецких писателей, которые сражаются в Испании против фашизма. Я приветствую вас также от имени Интернациональной бригады. Мы, писатели, которые пришли сюда, чтобы сражаться, отложили в сторону перо. Мы не хотели больше писать историю, мы хотели ее делать. Это привело сюда нашего старого друга Лукача, Альберта Мюллера и Ральфа Фокса, которые умерли на поле брани, и других, как Густав Реглер, который тяжело ранен.

На вечернем заседании выступили **В. Ставский,** английский писатель **Стендор, Вилли Бредель.**

Конгресс заслушал также выступления представителей Аргентины — **Утурбур,** Чили — **Ромеро,** Норвегии — **Нордаль Грига,** Голландии — **Иеф Ласт** и др.

Выступление Густава Реглера

В заседании конгресса 7 июля с большим волнением были прослушаны речи **Михаила Кольцова, Андре Мальро** и композитора **Дурана,** одного из наиболее доблестных вождей республиканской армии, командира бригады.

Горячей овацией был встречен конгрессом оправившийся от тяжелых ранений и пришедший на заседание **Густав Реглер.**

Речь свою Густав Реглер произнес, сидя в кресле.

— Что теперь, сказать, — заявил он, — тем писателям, которые еще колеблются и которых еще нет сейчас среди нас? Неужели вы верите в политику примирения, нейтралитета, невмешательства? Мы должны сказать вам: нет перемирия с врагами народа, с убийцами Герники, с теми, которые сегодня ночью снова бомбардировали мирное население Мадрида.

А. Мальро посвящает свою речь героическому испанскому народу, с легендарной храбростью отстаивающему свою независимость.

— Народ Мадрида! — восклицает Мальро, — сейчас мы преклоняем перед тобой наших детей, нашу жизнь, наше будущее, перед твоим героизмом, перед твоей борьбой.

Речь Хосе Бергамина

8 июля. Председательствует английский делегат **Спендер.** Речи произносят **Эгон Эрвин Киш** (Германия), **Дени Марьон** (Бельгия), **А. Барто** (СССР), **Лунд** (Дания), **Белев** (Болгария) и др. Вторично выступает на конгрессе испанский поэт **Хосе Бергамин.**

От имени испанских и южно-американских писателей он протестует против клеветнической книги Андрэ Жида.

— Эта книга, — говорит он, — сама по себе незначительна. Но то, что она появилась в дни, когда фашисты обстреливают Мадрид, придает ей трагическую значимость. Мы все стоим за свободу мысли и критики. За это мы боремся. Но книга Андрэ Жида не может быть названа свободной и честной критикой. Это — несправедливое и недостойное нападение на Советский Союз и на советских писателей. Это не критика, а клевета. Наши дни показали высокую ценность: солидарность людей, солидарность народа. Два народа спаяны солидарностью в дни тяжелых испытаний: русский народ и испанский. Пройдем молча мимо недостойного поведения автора этой книги. Пусть глубокое молчание этого зала, пусть глубокое молчание Мадрида пойдет за Андрэ Жидом и будет для него живым укором.

*

Конгресс посылает приветственную телеграмму генералу Миаха, а также ответную телеграмму Ромэн Роллану.

Затем конгресс принимает текст воззвания к писателям, к интеллигенции и трудящимся всего мира о помощи республиканской Испании и героическому Мадриду.

*

Посланцев мировой антифашистской литературы приветствовало множество делегаций от республиканских полков, интернациональных бригад, от испанской молодежи и т. п.

На фронтах

7 июля группа участников конгресса выезжает на фронты.

Они беседуют с бойцами в окопах Карабанчеля, Гвадалахары, Брунете.

*

Следующее заседание конгресса — в Валенсии.

Мужество и верность

Нельзя без глубокого волнения читать известия, поступающие с Международного конгресса писателей в Валенсии и Мадриде.

Необычайный конгресс, который войдет замечательной датой в историю мировой культуры, в историю современной интеллигенции. Конгресс мужества и благородства, борьбы за торжество высших идеалов человечества, против фашистского мракобесия и варварства, в которое хотят повергнуть человечество Гитлер и Муссолини.

На весь мир прозвучали призывы Ромэн Роллана и Генриха Манна, обращенные к тем писателям, художникам, деятелям культуры, которые еще не определили своего места в происходящей схватке или же слишком робко, неуверенно переходят на позиции борьбы против фашизма.

Суровым укором стоят перед этими колеблющимися и медлящими могучие образы М. Горького и Анри Барбюса, великих ратоборцев пролетариата, гневных обличителей фашизма, до последней минуты своей прекрасной жизни неутомимо служивших делу свободы.

Обвинительным актом нерешительным звучат и речи выступивших на конгрессе Людвига Ренна, Андре Мальро, Густава Реглера, подлинных героев освободительной войны испанского народа, людей, которыми по праву гордится все, что есть лучшего в современном обществе.

Нельзя лучше сформулировать мысль о долге писателя в наше время, чем это сделал Реглер. Еще не оправившийся от ран боец, он пришел на конгресс, чтобы принести новую присягу верности идеалам революции, делу испанского народа:

«Нет других проблем композиции, кроме композиции единства против врагов. Нет других проблем фразы, кроме той, которая должна служить для уничтожения варваров. Нет другого поэтического чувства, кроме того, которое вдохновляет Испанию наших дней. Нет других проблем стиля, кроме стиля борьбы».

Этим пафосом благородной ненависти к фашистскому средневековью, верности героическому народу Испании проникнута вся работа конгресса. Все речи на нем, все выступления писателей различных стран превратились в пламенную демонстрацию единства лучших художников мира, их готовности защищать республику героев мечом и пером, явились выражением непоколебимой веры в окончательный разгром фашистских банд и в победу народных масс.

Одновременно конгресс разоблачил троцкистскую агентуру Гитлера и Франко, методы которой — методы предательства и измены, цели которой — укрепление основ капитализма и порабощение трудящихся.

Достойную оценку этой своре дали в своих блестящих выступлениях советские делегаты Михаил Кольцов и Алексей Толстой. Они пригвоздили Иуду-Троцкого и его холопов к позорному столбу, они вскрыли подлую предательскую и шпионскую роль этих наемников фашизма, цинично торгующих родиной и кровью народных масс.

С презрением отвернулся конгресс и от троцкистского подпевалы, ренегатствующего эстета Андрэ Жида Устами людей, находящихся в передовых рядах защиты культуры от фашизма, устами крупнейшего испанского поэта Хосе Бергамина, говорившего от имени испанской и южно-американской делегации, пошлая книга Жида о СССР заклеймена, как злобный, клеветнический пасквиль, как «несправедливое и недостойное нападение на Советский Союз и на советских писателей».

К этой оценке присоединится весь мыслящий мир, все, кому дороги интересы социализма и демократии, благополучие страны, являющейся могучим оплотом в борьбе за мир и протянувшей руку братской помощи испанскому народу в тяжелые для него дни.

Второй международный конгресс писателей стал органической частью фронта борьбы с фашизмом. Этот фронт, как метко определил Михаил Кольцов, «выходит из окопов Мадрида, он проходит через всю Европу, через весь мир. Он пересекает страны, деревни и города, он проходит через шумные митинговые залы, он тихо извивается по полкам книжных магазинов».

Возвратясь к себе на родину, все участники конгресса не окажутся за линией фронта. Они будут с новой страстью продолжать наступление республиканской армии, совпавшее с днями их пребывания в Мадриде.

Они умножат ряды интернациональных бригад, борющихся всеми средствами за свободную и счастливую Испанию, за братство народов, за будущее человечества. Они грозным оружием слова, огненного, правдивого и беспощадного, будут содействовать скорейшей гибели фашизма во всем мире.

Положение о выборах в Верховный Совет СССР

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 1 СТР.

Глава II.

Списки избирателей

Статья 7. Списки избирателей составляются в городах городским Советом депутатов трудящихся, а в городах с районным делением — районным Советом; в сельских местностях — сельским (станицы, деревни, хутора, кишлака, аула) Советом депутатов трудящихся.

Статья 8. В списки избирателей включаются все граждане, имеющие избирательное право и проживающие (постоянно или временно) к моменту составления списков на территории данного Совета, достигшие ко дню выборов 18 лет.

Статья 9. Не вносятся в списки избирателей лица, лишенные избирательных прав по судебным приговорам в течение всего установленного в приговоре срока лишения избирательных прав, а также лица, признанные в установленном законом порядке умалишенными.

Статья 10. Списки избирателей составляются по каждому избирательному участку в алфавитном порядке с указанием фамилии, имени, отчества, возраста и места жительства избирателя и подписываются председателем и секретарем Совета депутатов трудящихся.

Статья 11. Никто из избирателей не может быть внесен более, чем в один избирательный список.

Статья 12. Списки избирателей, состоящих в воинских частях и войсковых соединениях, составляются командованием за подписями командира и военного комиссара. Все прочие военнослужащие вносятся в списки избирателей по месту жительства соответствующими Советами депутатов трудящихся.

Статья 13. За 30 дней до выборов Совет депутатов трудящихся вывешивает списки избирателей для всеобщего обозрения или обеспечивает избирателям возможность ознакомляться с этими списками в помещении Совета.

Статья 14. Подлинник списков избирателей хранится соответственно в Совете депутатов трудящихся и в воинской части или в войсковом соединении.

Статья 15. При перемене избирателем места своего пребывания в срок между опубликованием списка избирателей и днем выборов соответствующий Совет депутатов трудящихся выдает ему по форме, установленной Центральной избирательной комиссией, «удостоверение на право голосования» и отмечает в списке избирателей — «выбыл»; в пункте нового местожительства — постоянного или временного — избиратель вносится в список избирателей при пред'явлении удостоверения личности, а также «удостоверения на право голосования».

Статья 16. Заявление о неправильности в списке избирателей (невключение в списки, исключение из списков, искажение фамилии, имени, отчества, неправильное включение в списки лиц, лишенных избирательных прав) подается в Совет депутатов трудящихся, опубликовавший списки.

Статья 17. Исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся обязан рассмотреть каждое заявление о неправильности в списке избирателей в трехдневный срок.

Статья 18. По рассмотрении заявления о неправильности в списке избирателей, исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся обязан либо внести необходимые исправления в список избирателей, либо выдать заявителю письменную справку о мотивах отклонения его заявления; при несогласии с решением Совета депутатов трудящихся заявитель может подать жалобу в народный суд.

Статья 19. Народный суд в течение трех дней обязан в открытом судебном заседании с вызовом заявителя и представителя Совета рассмотреть жалобу на неправильность в списке и свое решение немедленно сообщить как заявителю, так и Совету. Решение народного суда окончательно.

Глава III.

Избирательные округа по выборам в Совет Союза и Совет Национальностей

Статья 20. На основании статьи 34 Конституции СССР Совет Союза избирается гражданами СССР по избирательным округам.

Статья 21. Избирательный округ по выборам в Совет Союза составляется по принципу: 300.000 населения — на округ. Каждый избирательный округ по выборам в Совет Союза посылает одного депутата.

Статья 22. На основании статьи 35 Конституции СССР Совет Национальностей избирается гражданами СССР по избирательным округам. Избирательный округ по выборам в Совет Национальностей составляется по принципу: 25 округов по каждой союзной республике, 11 округов по каждой автономной республике, 5 округов по каждой автономной области и 1 избирательный округ в каждом национальном округе. Каждый избирательный округ по выборам в Совет Национальностей посылает одного депутата.

Статья 23. Образование избирательных округов по выборам в Совет Союза и Совет Национальностей производится Президиумом Верховного Совета СССР.

Статья 24. Список избирательных округов по выборам в Совет Союза и Совет Национальностей опубликовывается Президиумом Верховного Совета СССР одновременно с назначением дня выборов.

Глава IV.

Избирательные участки

Статья 25. Для приема избирательных бюллетеней и подсчета голосов территория городов и районов, входящих в избирательные округа, делится на избирательные участки, общие для выборов в Совет Союза и Совет Национальностей.

Статья 26. Образование избирательных участков производится в городах городскими Советами депутатов трудящихся, в городах с районным делением — районными Советами депутатов трудящихся; в сельских местностях — районными Советами депутатов трудящихся.

Статья 27. Образование избирательных участков производится не позднее, чем за 45 дней до выборов.

Статья 28. Территория сельсовета, насчитывающего не более двух тысяч жителей, составляет, как правило, один избирательный участок; в каждой станице, деревне, кишлаке, ауле, насчитывающем от 500, но не более 2.000 жителей, организуется отдельный избирательный участок.

Статья 29. В отдаленных северных и восточных районах, где преобладают мелкие поселения, допускается организация избирательных участков с количеством не менее 100 человек населения.

Статья 30. Города, промышленные пункты, а также села и территория сельсовета, насчитывающие более 2.000 жителей, делятся на избирательные участки из расчета один избирательный участок на 1.500—2.500 человек населения.

Статья 31. Воинские части и войсковые соединения составляют отдельные избирательные участки с количеством не менее 50 и не более 1.500 избирателей, которые входят в избирательный округ по месту нахождения части или войскового соединения.

Статья 32. Суда, с количеством избирателей не менее 50, находящиеся в плавании в дни выборов, могут составить отдельные избирательные участки, входящие в избирательные округа по месту приписки судна.

Статья 33. При больницах, родильных домах, санаториях, домах инвалидов с количеством избирателей не менее 50 создаются отдельные избирательные участки.

Глава V.

Избирательные комиссии

Статья 34. Центральная избирательная комиссия по выборам в Верховный Совет СССР составляется из представителей общественных организаций и обществ трудящихся и утверждается Президиумом Верховного Совета СССР одновременно с опубликованием дня выборов.

Статья 35. Центральная избирательная комиссия образуется в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и 12 членов.

Статья 36. Центральная избирательная комиссия:

а) наблюдает на всей территории СССР за неуклонным исполнением в ходе выборов «Положения о выборах в Верховный Совет СССР»;

б) рассматривает жалобы на неправильные действия избирательных комиссий и выносит по жалобам окончательные решения;

в) устанавливает образцы избирательных ящиков, форму «удостоверения на право голосования», форму и цвет избирательных бюллетеней и конвертов для них, форму списка избирателей, форму протоколов по подсчету голосов, форму удостоверений об избрании;

г) регистрирует избранных депутатов в Верховный Совет СССР;

д) сдает мандатным комиссиям Совета Союза и Совета Национальностей делопроизводство по выборам.

Статья 37. В каждой союзной и автономной республике, автономной области и национальном округе создаются Избирательные комиссии союзной и автономной республики, автономной области и национального округа по выборам в Совет Национальностей.

Статья 38. Избирательные комиссии по выборам в Совет Национальностей составляются из представителей общественных организаций и обществ трудящихся и утверждаются Президиумами Верховных Советов союзных и автономных республик, Советами депутатов трудящихся автономных областей и национальных округов не позднее, чем за 50 дней до выборов.

Статья 39. Избирательные комиссии союзной и автономной республик, автономной области и национального округа по выборам в Совет Национальностей образуются в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и 6—10 членов.

Статья 40. Избирательная комиссия союзной, автономной республики, автономной области и национального округа по выборам в Совет Национальностей:

а) наблюдает на территории республики, автономной области, национального округа за неуклонным исполнением в ходе выборов в Совет Национальностей «Положения о выборах в Верховный Совет СССР»;

б) рассматривает жалобы на неправильные действия по выборам в Совет Национальностей.

Статья 41. В каждом округе по выборам в Совет Союза создается Окружная по выборам в Совет Союза избирательная комиссия.

Статья 42. В республиках, имеющих краевое или областное деление, Окружные по выборам в Совет Союза избирательные комиссии составляются из представителей общественных организаций и обществ трудящихся и утверждаются Советами депутатов трудящихся краев и областей, в республиках, не имеющих областного или краевого деления, — Президиумами Верховных Советов республик — не позднее, чем за 55 дней до выборов.

Статья 43. Окружная по выборам в Совет Союза избирательная комиссия образуется в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и 8 членов.

Статья 44. Окружная по выборам в Совет Союза избирательная комиссия:

а) наблюдает за своевременной организацией избирательных участков соответствующими исполнительными комитетами Советов депутатов трудящихся;

б) наблюдает за своевременным составлением и доведением до всеобщего сведения списков избирателей;

в) регистрирует выставленных с соблюдением требований Конституции СССР и «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» кандидатов в депутаты в Совет Союза;

г) снабжает Участковые избирательные комиссии избирательными бюллетенями по выборам в Совет Союза и конвертами по установленной форме;

д) производит подсчет голосов и устанавливает результаты выборов по округу;

е) представляет в Центральную избирательную комиссию делопроизводство по выборам;

ж) выдает избранному депутату удостоверение об избрании.

Статья 45. В каждом округе по выборам в Совет Национальностей создается Окружная по выборам в Совет Национальностей избирательная комиссия.

Статья 46. Окружные по выборам в Совет Национальностей избирательные комиссии составляются из представителей общественных организаций и обществ трудящихся и утверждаются Президиумами Верховных Советов союзных и автономных республик и Советами депутатов трудящихся автономных областей — не позднее, чем за 50 дней до выборов.

Статья 47. Окружная по выборам в Совет Национальностей избирательная комиссия образуется в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и 8 членов.

Статья 48. Окружная по выборам в Совет Национальностей избирательная комиссия:

а) регистрирует выставленных с соблюдением требований Конституции СССР и «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» кандидатов в депутаты в Совет Национальностей;

б) снабжает Участковые избирательные комиссии избирательными бюллетенями по выборам в Совет Национальностей по установленной форме;

в) производит подсчет голосов и устанавливает результаты выборов по округу;

г) представляет делопроизводство по выборам в Центральную избирательную комиссию и соответственно в Республиканскую избирательную комиссию по выборам в Совет Национальностей или в Избирательную комиссию автономной области по выборам в Совет Национальностей;

д) выдает избранному депутату удостоверение об избрании.

Статья 49. Участковые избирательные комиссии составляются из представителей общественных организаций и обществ трудящихся и утверждаются в городах городскими Советами депутатов трудящихся, а в городах с районным делением — районными Советами депутатов трудящихся; в сельских местностях — районными Советами депутатов трудящихся — не позднее, чем за 40 дней до выборов.

Статья 50. Участковая избирательная комиссия образуется в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и 4—8 членов.

Статья 51. Участковая избирательная комиссия:

а) производит по избирательному участку прием избирательных бюллетеней;

б) производит подсчет голосов по каждому кандидату в депутаты Совета Союза и Совета Национальностей;

в) передает делопроизводство по выборам соответственно в Окружную по выборам в Совет Союза и в Окружную по выборам в Совет Национальностей избирательные комиссии.

Статья 52. Заседания Центральной избирательной комиссии, Республиканской избирательной комиссии по выборам в Совет Национальностей, Избирательных комиссий автономных областей и национальных округов по выборам в Совет Национальностей, Окружной по выборам в Совет Союза избирательной комиссии и Окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссии, а равно Участковых избирательных комиссий считаются действительными, если на них участвует больше половины общего состава комиссий.

Статья 53. Все вопросы в избирательных комиссиях решаются простым большинством голосов; при равенстве голосов — голос председателя дает перевес.

Статья 54. Расходы, связанные с производством выборов в Верховный Совет СССР, производятся за счет государства.

Статья 55. Центральная избирательная комиссия, Республиканские избирательные комиссии по выборам в Совет Национальностей, Избирательные комиссии автономной области, национального округа по выборам в Совет Национальностей, Окружная по выборам в Совет Союза избирательная комиссия, Окружная по выборам в Совет Национальностей избирательная комиссия и Участковые избирательные комиссии имеют свою печать по образцу, установленному Центральной избирательной комиссией.

Глава VI.

Порядок выставления кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР

Статья 56. Право выставления кандидатов в Верховный Совет СССР обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся — на основании статьи 141 Конституции СССР: за коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами и другими организациями, зарегистрированными в установленном законом порядке.

Статья 57. Право выставления кандидатов осуществляют как центральные органы общественных организаций и обществ трудящихся, так и их республиканские, краевые, областные и районные органы, равно как общие собрания рабочих и служащих по предприятиям, красноармейцев — по воинским частям, а также общие собрания крестьян по колхозам, рабочих и служащих совхозов — по совхозам.

Статья 58. Кандидаты в депутаты не могут состоять членами Окружных по выборам в Совет Союза и в Совет Национальностей избирательных комиссий, а также Участковых избирательных комиссий того округа, где они выставлены кандидатами в депутаты.

Статья 59. Не позднее, чем за 30 дней до выборов, все общественные организации или общества трудящихся, выдвигающие кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР, обязаны зарегистрировать кандидатов в депутаты соответственно или в Окружной по выборам в Совет Союза избирательной комиссии, или в Окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссии.

Статья 60. Окружные по выборам в Совет Союза и по выборам в Совет Национальностей избирательные комиссии обязаны зарегистрировать всех кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР, выставленных общественными организациями и обществами трудящихся с соблюдением требований Конституции СССР и «Положения о выборах в Верховный Совет СССР».

Статья 61. Общественная организация или общество трудящихся, выдвигающие кандидата в депутаты Верховного Совета СССР, обязаны представить в Окружную избирательную комиссию следующие документы:

а) протокол собрания или заседания, выдвинувшего кандидата в депутаты, подписанный членами Президиума, с указанием их возраста, местожительства, наименования организации, выдвинувшей кандидата, указания о месте, времени и количестве участников собрания или заседания, выдвинувшего кандидата в депутаты, причем в протоколе должны быть указаны фамилия, имя, отчество кандидата в депутаты, его возраст, местожительство, партийность, занятие;

б) заявление кандидата в депутаты об его согласии баллотироваться по данному избирательному округу от выставившей его организации.

Статья 62. Кандидат в депутаты Верховного Совета СССР может голосоваться только в одном округе.

Статья 63. Отказ Окружной по выборам в Совет Союза избирательной комиссии в регистрации кандидата в депутаты может быть обжалован в двухдневный срок в Центральную избирательную комиссию, решение которой является окончательным.

Статья 64. Отказ Окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссии в регистрации кандидата может быть обжалован в двухдневный срок в Избирательную комиссию союзной, автономной республики, автономной области, а решение последней — в Центральную избирательную комиссию, решение которой является окончательным.

Статья 65. Фамилия, имя, отчество, возраст, занятие, партийность каждого зарегистрированного кандидата в депутаты Верховного Совета СССР и наименование общественной организации, выдвинувшей кандидата, опубликовываются соответственно Окружной по выборам в Совет Союза избирательной комиссией и Окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссией не позже, чем за 25 дней до выборов.

Статья 66. Все зарегистрированные кандидаты в депутаты Верховного Совета СССР подлежат обязательному включению в избирательный бюллетень.

Статья 67. Окружная по выборам в Совет Союза избирательная комиссия и Окружная по выборам в Совет Национальностей избирательная комиссия обязаны не позднее, чем за 15 дней до выборов в Верховный Совет СССР, напечатать и разослать всем Участковым избирательным комиссиям избирательные бюллетени.

Статья 68. Избирательные бюллетени печатаются на языках населения соответствующего избирательного округа.

Статья 69. Избирательные бюллетени печатаются по форме, установленной Центральной избирательной комиссией, и в количестве, обеспечивающем снабжение всех избирателей избирательными бюллетенями.

Статья 70. Каждой организации, выставившей кандидата, зарегистрированного в Окружной избирательной комиссии, равно как каждому гражданину СССР, обеспечивается право беспрепятственной агитации за этого кандидата на собраниях, в печати и иными способами, согласно статьи 125 Конституции СССР.

Глава VII.

Порядок голосования

Статья 71. Выборы в Верховный Совет СССР производятся в течение одного дня — общего для всего СССР.

Статья 72. День выборов в Верховный Совет СССР устанавливается Президиумом Верховного Совета СССР, согласно статьи 54 Конституции СССР не позднее, чем за 2 месяца до срока выборов. Выборы производятся в нерабочий день.

Статья 73. Ежедневно в течение последних 20 дней перед выборами Участковая избирательная комиссия опубликовывает или широко оповещает избирателей каким-либо иным способом о дне выборов и месте выборов.

Статья 74. Подача голосов избирателями производится в день выборов от 6 часов утра до 12 часов ночи.

Статья 75. В 6 часов утра в день выборов председатель Участковой избирательной комиссии в присутствии ее членов проверяет избирательные ящики и наличие составленного по установленной форме списка избирателей, после чего закрывает и опечатывает ящики печатью комиссии и приглашает избирателей приступить к подаче голосов.

Статья 76. Каждый избиратель голосует лично, являясь для этого в помещение для голосования, причем подача голосов избирателями производится путем опускания в избирательный ящик избирательных бюллетеней, запечатанных в конверте.

Статья 77. В помещении для выборов выделяется для заполнения бюллетеней особая комната, в которой во время голосования запрещается присутствие кого бы то ни было, в том числе и членов Участковой избирательной комиссии, кроме голосующих; при допуске в комнату для заполнения бюллетеней одновременно нескольких избирателей, она должна быть оборудована перегородками или ширмами по числу допускаемых одновременно избирателей.

Статья 78. Явившийся в избирательное помещение избиратель пред'являет секретарю Участковой избирательной комиссии либо паспорт, либо колхозную книжку, либо профсоюзный билет, либо иное удостоверение личности и после проверки по списку избирателей и отметки в списке избирателей получает избирательные бюллетени и конверт установленного образца.

Статья 79. На лиц, явившихся в помещение для выборов с «удостоверением на право голосования», согласно статьи 15 настоящего «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», Участковая избирательная комиссия ведет особый список, который прилагается к списку избирателей.

Статья 80. Избиратель в комнате, отведенной для заполнения избирательных бюллетеней, оставляет в каждом избирательном бюллетене фамилию того кандидата, за которого он голосует, вычеркивая остальных; заклеив бюллетени в конверт, избиратель переходит в комнату, где помещается Участковая избирательная комиссия, и опускает конверт с избирательными бюллетенями в избирательный ящик.

Статья 81. Избиратели, не имеющие возможности в силу неграмотности или какого-нибудь физического недостатка самостоятельно заполнить избирательные бюллетени, вправе пригласить в комнату, где заполняются избирательные бюллетени, любого другого избирателя для заполнения избирательных бюллетеней.

Статья 82. Выборная агитация в избирательном помещении во время подачи голосов не допускается.

Статья 83. Ответственность за порядок в избирательном помещении несет председатель комиссии, и его распоряжения для всех присутствующих обязательны.

Статья 84. В 12 часов ночи дня выборов председатель Участковой избирательной комиссии об'являет подачу голосов законченной, и комиссия приступает к вскрытию избирательных ящиков.

Глава VIII.

Определение результатов выборов

Статья 85. В помещении, где Участковая избирательная комиссия производит подсчет голосов, при подсчете голосов имеют право присутствовать специально на то уполномоченные представители общественных организаций и обществ трудящихся, а также представители печати.

Статья 86. Участковая избирательная комиссия, вскрыв ящики, сверяет число поданных конвертов с числом лиц, участвовавших в голосовании, и результаты сверки заносит в протокол.

Статья 87. Председатель Участковой избирательной комиссии вскрывает конверты и оглашает в присутствии всех членов Участковой избирательной комиссии результаты голосования по каждому бюллетеню.

Статья 88. Запись результатов голосования ведется отдельно по выборам в Совет Союза и в Совет Национальностей.

Статья 89. На каждого кандидата в депутаты ведется счетный лист в 2-х экземплярах секретарем комиссии и уполномоченными на то членами Участковой избирательной комиссии.

Статья 90. Признаются недействительными бюллетени:

а) неустановленного образца и цвета;

б) поданные без конверта или в конверте неустановленного образца;

в) с количеством кандидатов, превышающим число избираемых депутатов.

Статья 91. При возникновении сомнений в действительности избирательного бюллетеня вопрос разрешается Участковой избирательной комиссией путем голосования, что отмечается в протоколе.

Статья 92. Участковая избирательная комиссия составляет по установленной форме протокол голосования в трех экземплярах, подписываемых всеми членами Участковой избирательной комиссии, в том числе обязательно председателем и секретарем.

Статья 93. В протоколе голосования Участковой избирательной комиссией должно быть указано:

а) время начала и окончания подачи голосов;

б) число избирателей, подавших голоса по списку избирателей;

в) число избирателей, подавших голоса по «удостоверениям на право голосования»;

г) число поданных конвертов;

д) краткое изложение заявлений и жалоб, поданных в Участковую избирательную комиссию, и принятые Участковой избирательной комиссией решения;

е) результаты подсчета голосов по каждому кандидату.

Статья 94. После окончания подсчета голосов и составления протокола, председатель комиссии оглашает результаты голосования в присутствии всех членов комиссии.

Статья 95. Один экземпляр протокола голосования, составленного Участковой избирательной комиссией, с обоими экземплярами счетных листов на кандидатов в депутаты Совета Союза направляется с нарочным в течение 24 часов в Окружную по выборам в Совет Союза избирательную комиссию; второй экземпляр протокола голосования, составленного Участковой избирательной комиссией, с обоими экземплярами счетных листов на кандидатов в депутаты Совета Национальностей направляется с нарочным в течение 24 часов в Окружную по выборам в Совет Национальностей избирательную комиссию.

Статья 96. Все избирательные бюллетени (отдельно действительные и отдельно признанные недействительными) отдельно по Совету Союза и отдельно по Совету Национальностей должны быть опечатаны печатью Участковой избирательной комиссии и вместе с третьим экземпляром протокола голосования и печатью сданы председателем Участковой избирательной комиссии на хранение: в городах — городским Советам депутатов трудящихся, а в городах с районным делением — районным Советам депутатов трудящихся; в сельских местностях — районным Советам депутатов трудящихся.

Статья 97. На Советы депутатов трудящихся возлагается обязанность хранить избирательные бюллетени впредь до утверждения мандатов депутатов от соответствующего округа Верховным Советом СССР.

Статья 98. Окружная избирательная комиссия производит подсчет голосов на основании протоколов, представленных Участковыми избирательными комиссиями.

Статья 99. В помещении, где Окружная избирательная комиссия производит подсчет голосов, имеют право присутствовать при подсчете голосов специально на то уполномоченные представители общественных организаций и обществ трудящихся, а также представители печати.

Статья 100. На каждого кандидата Окружной избирательной комиссией ведется в 2-х экземплярах счетный лист, в котором отмечается количество голосов, полученных каждым кандидатом в депутаты.

Статья 101. Окружная избирательная комиссия составляет протокол голосования в 2-х экземплярах, подписываемых всеми членами Окружной избирательной комиссии, в том числе обязательно председателем и секретарем.

Статья 102. В протоколе Окружной избирательной комиссии должно быть указано:

а) общее число избирателей по округу;

б) общее число избирателей, принявших участие в голосовании;

в) число голосов, поданных за каждого кандидата в депутаты;

г) краткое изложение заявлений и жалоб, поданных в Окружную избирательную комиссию, и принятые Окружной избирательной комиссией решения.

Статья 103. Не позднее 24 часов после окончания подсчета голосов председатель Окружной по выборам в Совет Союза, а также председатель Окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссии обязаны переслать первый экземпляр протокола с приложенными счетными листами в запечатанном виде через нарочного в Центральную избирательную комиссию, второй экземпляр протокола — в Избирательную по выборам в Совет Национальностей комиссию союзной республики, автономной республики, автономной области.

Статья 104. Кандидат в депутаты Верховного Совета СССР, получивший абсолютное большинство голосов, т. е. больше половины всех голосов, поданных по округу и признанных действительными, считается избранным.

Статья 105. После подписания протокола председатель Окружной по выборам в Совет Союза избирательной комиссии оглашает результаты выборов и выдает избранному кандидату в депутаты Совета Союза удостоверение об избрании.

Статья 106. После подписания протокола председатель Окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссии оглашает результаты выборов и выдает избранному кандидату в депутаты Совета Национальностей удостоверение об избрании.

Статья 107. Если ни один из кандидатов не получил абсолютного большинства голосов, соответствующая Окружная избирательная комиссия отмечает об этом особо в протоколе и сообщает: в Центральную избирательную комиссию и Избирательную комиссию республики, автономной области или национального округа по выборам в Совет Национальностей и одновременно об'являет перебаллотировку двух кандидатов, получивших наибольшее количество голосов, а также назначает день перебаллотировки не позднее, чем в двухнедельный срок по истечении первого тура выборов.

Статья 108. Если поданное количество голосов по округу составляет меньше половины избирателей, имеющих право голосовать по этому округу, Окружная избирательная комиссия по выборам в Совет Союза или по выборам в Совет Национальностей отмечает об этом особо в протоколе и сообщает немедленно в Центральную избирательную комиссию и в Избирательную комиссию республики, автономной области по выборам в Совет Национальностей, причем в этом случае Центральная избирательная комиссия назначает новые выборы не позднее, чем в двухнедельный срок после первых выборов.

Статья 109. Перебаллотировка кандидатов в депутаты, равно как новые выборы взамен признанных недействительными производятся по спискам избирателей, составленным для первых выборов, и в полном соответствии с настоящим «Положением о выборах в Верховный Совет СССР».

Статья 110. В случае выбытия депутата из состава Верховного Совета СССР Президиум Верховного Совета СССР в 2-недельный срок назначает в соответствующем избирательном округе срок выборов нового депутата, но не позднее, чем в 2-месячный срок после выбытия депутата из состава Верховного Совета СССР.

Статья 111. Всякий, кто путем насилия, обмана, угроз или подкупа будет препятствовать гражданину СССР в осуществлении его права избирать и быть избранным в Верховный Совет СССР, — карается лишением свободы на срок до 2-х лет.

Статья 112. Должностное лицо Совета или член избирательной комиссии, совершившие подделку избирательных документов или заведомо неправильный подсчет голосов, — караются лишением свободы на срок до 3-х лет.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР

М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР

А. ГОРКИН.

Москва, Кремль.
9 июля 1937 г.

На Втором международном конгрессе писателей

Речь председателя делегации советских писателей тов. М. Кольцова

Направляясь на этот конгресс, я опрашивал себя, что же это в сущности такое: с'езд донкихотов, литературный молебен о ниспослании победы над фашизмом или еще один интернациональный батальон добровольцев в очках? Что и кому может дать этот с'езд и дискуссии людей, вооруженных только своим словом, что они могут дать здесь, где металл и огонь стали аргументами, а смерть —основным доказательством в споре?

С самых древнейших времен, как только возникло искусство мысли, выраженной в слове, до сегодняшнего дня писатель спрашивает, кто он — пророк или шут, полководец или барабанщик своего поколения? Ответы получались всегда разные, иногда триумфальные, иногда уничтожающие. В той стране, в которой мы сейчас находимся, в Испании, писатели познавали и обиды, унижения, и высшие почести для себя самих и для своего ремесла. Есть страны, где писателей считают чем-то в роде гипнотизеров. Есть одна страна, где писатели участвуют в управлении государством, — как, впрочем, и кухарки, — как, впрочем, и все, кто работает руками или головой.

Если писатели испытали много обольщений и заблуждений в оценке своей роли в обществе, то этому отчасти виной особый характер их профессии. Труд литератора, его продукция почти никогда не бывают анонимны. Имя автора, его индивидуальность, хотя бы самая ничтожная, служит официально предметом спроса публики и входит неот'емлемым элементом суждения о качестве книги. Когда рабочий производит, например, спички, или крестьянин зерно, то он может вложить в свою работу всю свою индивидуальность, все свое личное умение, всю душу, и все-таки плод его творчества будет анонимен, это будут просто спички или зерно. Если писатель произвел хотя бы десять, хотя бы бесцветных, хотя бы бессодержательных и небрежных строк, — он подписывает их своим именем, и это считается нормальным, это почти обязательно, и чем меньше строк написано, чем меньше они могут сказать, тем более необходимой становится под ними подпись автора.

Отчасти это и создало у писателей разных эпох и разных народов ложную теорию «выражения», какова теория, меняя свой облик и терминологию, всегда сводилась примерно к тому, что писатель имеет внутри себя, может быть, где-нибудь между печенью и почками, какую-то таинственную железу, которая, словно «философский камень» старых алхимиков, сама по себе производит драгоценное вещество — литературу. Согласно теории «выражения», вся задача писателя в том, чтобы найти наибольшую силу в расшифровке себя самого, для чего поглубже уйти в себя же, отгородиться от посторонних влияний, дать чудодейственной железе выработать свой сироп искусства.

Я склонен думать, что в этом зале, на этом конгрессе нет людей, с которыми нужно спорить по поводу теории «выражения». Творческий и общественный путь каждого из здесь присутствующих, прежде чем привел его сюда, в героический антифашистский Мадрид 1937 года, давно избавил его от таких иллюзий. Мы с вами давно убедились и проверили тысячу раз, что наши писательские чувства и настроения рождаются не изнутри, а выражают состояние умов народов и классов, их устремлений и надежд, их разочарований и гнева. Наш прекрасный друг Ромэн Роллан выразил это окрепшее чувство связи писателя с обществом в следующих словах:

«Новое здесь не то, что великие художники — предвестники — воспевают солнце до его восхода, а то, что день, наконец, занимается, что переброшен мост между мечтой искусства и социальным действием. Сейчас мечта искусства не соткана больше из одного только предвидения: она создается из материальной жизни. Она осуществляется в реальности. У нас появилось новое, никогда не изведанное чувство безопасности. Мы больше не люди, идущие по воде. Когда Вагнер создавал своего «Тристана», он не надеялся когда-либо найти в Европе публику, которая могла бы его слушать и понимать, и писал, говорят, для воображаемой публики Рио-де-Жанейро... Гении искусства были вынуждены создавать себе одновременно с передовыми произведениями иллюзию — предвидение будущего народа, который узнает в этих произведениях свою песню. Теперь этот народ есть. Мы больше не одни. Мы творим сообща. Даже если роль большого художника всегда будет заключаться в том, чтобы опережать существующую стадию, видеть полноту того, что в данное время только намечается, он все же принадлежит к тому же веку, что и другие бригады работников. И все они вместе строят по одному плану, как некогда народы строили соборы».

Какова в нашу эпоху норма поведения честного писателя, сознающего свою связь с обществом и своим классом? Как он лучше может служить трудящимся?

Нужно ли давать советы машинисту поезда или развлекать пассажиров, чтобы заставить их терпеть длительность путешествия? Или же выскочить из вагона и толкать поезд на крутом под'еме?

Вы знаете, что темперамент и искренность целого ряда писателей-антифашистов привели их к прямому участию в этой гражданской войне в роли добровольцев. Одни еще у себя дома заперли в шкаф свои рукописи и отправились сразу бойцами интернациональных бригад испанской народной армии. Другие приехали сюда с благими намерениями смотреть и писать, но, увидя войну, увидя опасность для испанского народа, прервали литературную работу и взялись за оружие.

Об этом идут споры: как должен проявить себя писатель в соприкосновении с гражданской войной в Испании? Конечно, правы те, кто доказывает, что писатель должен драться против фашизма оружием, которым он лучше всего владеет, т. е. своим словом. Байрон больше сделал своей жизнью для освобождения всего человечества, чем своей смертью для освобождения одной Греции. Но есть моменты, когда писатель, — я говорю о некоторых, — вынужден сам стать действующим лицом своего произведения, когда он не может довериться вымышленным хотя бы даже им самим героям. Без этого прерывается нить его творчества, он чувствует, что герои его ушли вперед, а сам он остался позади. Но, конечно, писатели должны участвовать в борьбе прежде всего как писатели.

Наш друг Людвиг Ренн на Гвадалахаре шел под огнем итальянских пулеметов впереди первого ряда германских антифашистов, командовал с карандашом в руке. Но пленные германские летчики-фашисты признавались, что по всей немецкой эскадрилье в Севилье, как запретный плод, ходит по рукам книга Людвига Ренна «После войны». Многие из нас должны последовать примеру Андре Мальро, который дал испанскому народу антифашистскую эскадрилью, а теперь дает антифашистский роман.

Но, чтобы помочь этому народу, вовсе не обязательно драться на фронте или даже приезжать в Испанию. Можно участвовать в борьбе, находясь в любом уголке земного шара. Фронт растянулся очень далеко. Он выходит из окопов Мадрида, он проходит через всю Европу, через весь мир. Он пересекает страны, деревни и города, он проходит через шумные митинговые залы, он тихо извивается по полкам книжных магазинов. Главная особенность этого невиданного боевого фронта в борьбе человечества за мир и культуру — в том, что нигде вы не найдете теперь зоны, в которой мог бы укрыться кто-нибудь, жаждущий тишины, спокойствия и нейтральности.

В течение одного последнего месяца я видел в Европе людей, именовавших себя материалистами и ультралевыми революционерами, которые доказывали необходимость компромисса с Гитлером, я видел католических священников-басков, которые вместе с войсками своего народа, рядом с коммунистами, шли в атаку на итальянские фашистские легионы, получившие благословение Ватикана.

Республиканцы, анархисты, марксисты, католики, просто беспартийные люди — всем есть место в рядах борцов против общего врага — фашизма. Нет места только тем, кто хочет или верит в какую-нибудь возможность компромисса с этим врагом. И здесь, как бы глубоко ни была запрятана мысль о капитуляции или сговоре, какими сложными политическими, философскими или художественными построениями она ни была бы прикрыта, — все равно она выйдет наружу, все равно она разоблачит себя.

Скажите сто тысяч слов о чем угодно, хвалите, критикуйте, восторгайтесь, плачьте, анализируйте, обобщайте, приводите гениальные сравнения и потрясающие характеристики, — все равно, — такова логика нашего времени, — вы должны сказать фашизму «да» или «нет».

Мир между народами стал неделим, и неделима стала борьба за мир народов. Для нас, людей, принявших Сталинскую Конституцию, достаточно далеки и американский, и французский, и даже испанский парламентаризм. Но мы считаем, что все это стоит по одну сторону черты. По другую сторону стоят гитлеровская тирания, бездушное властолюбие итальянского диктатора, троцкистский терроризм, неутолимая хищность японских милитаристов, геббельсовская ненависть к науке и культуре, расовое исступление Штрейхера.

От этой черты негде спрятаться, негде укрыться, ни в первой линии огня, ни в самом глубоком тылу. Нельзя сказать: «я не хочу ни того, ни другого», как и нельзя сказать: «я хочу и того и другого», «я вообще против насилия и вообще против политики». Менее всего это может сказать писатель. Какую книгу он ни написал бы, о чем бы она ни была написана,— читатель в нее проникнет до самых потаенных строк и найдет ответ: за или против.

Лучше всего эта истина подтвердилась на примере Андрэ Жида. Выпуская свою книжку, полную грязной клеветы на Советский Союз, этот автор пытался сохранить видимость нейтральности и надеялся остаться в кругу «левых» читателей. Напрасно! Его книга сразу попала к французским фашистам и стала, вместе с автором, их фашистским знаменем. И что особенно поучительно для Испании, — отдавая себе отчет в симпатиях масс к Испанской республике, опасаясь навлечь на себя гнев читателей, Андрэ Жид поместил в глухом уголке своей книги несколько невнятных слов, одобряющих Советский Союз за его отношение к антифашистской Испании. Но эта маскировка не обманула никого. Книга была перепечатана целиком в ряде номеров главного органа Франко — «Диарио де Бургос». Свои узнали своего!

Потому мы требуем от писателя честного ответа: с кем он, по какую сторону фронта борьбы он находится? Никто не вправе диктовать линию поведения художнику и творцу. Но всякий, желающий слыть честным человеком, не позволит себе гулять то по ту, то по другую сторону баррикады. Это стало опасным для жизни и смертельным для репутации.

Вы знаете, что для нас, — писателей Советской страны, — проблема роли писателя в обществе уже давно решена совсем иначе, чем в странах капитализма. С того момента, как писатель сказал «да» своему народу, строящему социализм, он становится полноправным передовым создателем нового общества. Своими произведениями он непосредственно влияет на жизнь, толкает ее вперед и меняет ее. Это делает наше положение высоким, почетным, но трудным и ответственным. Наш писатель Соболев сказал, — и в этом есть доля правды, — что Советская страна дает писателю все, кроме одного: права плохо писать. Рост нашего читателя обгоняет иногда рост писателя. Автору нужно напрягать все умственные творческие силы, чтобы не оказаться позади своих читателей, не потерять их доверия и просто внимания.

Мы не променяем нашего положения ни на какое другое более легкое место. Мы горды своей ответственностью и трудностями, которые испытываем, потому что еще никогда в истории писателю не была доверена народом более высокая честь — при помощи и содействии государства воспитывать искусством десятки миллионов людей, формировать душу человека свободного, социалистического общества.

Сталинская Конституция, — этот величайший документ в истории освобождения человеческой личности, — открывает новые огромные творческие возможности для писателя. Нам надо будет сделать все, чтобы оказаться на высоте этих возможностей.

Здесь, на конгрессе, есть люди, которые удивляются решимости, с которой мы, советские писатели, поддерживаем твердые и беспощадные меры нашего правительства в отношении изменников, шпионов и врагов народа. Они полагают, — не следовало ли бы нам, хотя и хорошим советским патриотам, но мирным и безобидным деятелям пера, — предоставить это дело суровым органам власти, а самим отойти в сторону, не путаться в это дело или хотя бы промолчать о нем, а не говорить во весь голос на страницах нашей печати. Нет, коллеги и товарищи, это дело нашей чести!

Дело чести советских писателей быть в первых рядах борьбы против изменников и шпионов, против всяких покушений на свободу и независимость нашего народа. Мы поддерживаем и ценим наше правительство не только за то, что оно справедливо и ведет страну к изобилию и счастью. Мы ценим его и за то, что оно сильно, за то, что рука его не дрожит, расправляясь с врагом.

Максим Горький сказал: «Если враг не сдается, — его уничтожают». Почему можно драться с Франко, когда он вступил на испанскую землю с иностранным легионом, с марокканской пехотой, с германской авиацией, и почему нельзя было этого сделать раньше, когда тот же Франко только еще готовил свое нападение? Сколько сотен тысяч человеческих жизней было бы сохранено в Испании, сколько сотен миллионов патронов, сколько тысяч снарядов и авиационных бомб не совершили бы своего смертоносного дела, если бы в надлежащий момент военный суд и взвод солдат уничтожили бы заговор генералов-предателей!

Наша страна полностью застрахована от авантюр больших и маленьких Франко. Она застрахована своей бдительностью и решимостью, застрахована тем, что при первом же шаге троцкистских Франко им преграждают путь органы советской безопасности, их карает военный суд при поддержке всего народа. Ради мирного социалистического труда наших городов и деревень, ради спокойствия наших жен и матерей, ради беззаботного смеха наших детей, чтобы им никогда не угрожали бомбы иностранных воздушных бандитов, ради расцвета культуры и творчества нашего и братских нам народов мы, советские писатели, всегда готовы сами, выполняя приговор суда, поднять винтовку и уничтожить троцкистский авангард фашизма и капиталистической реставрации.

Нужно ли раз'яснять позицию советских писателей, как и всего нашего народа, по отношению к борьбе с Испанией? С гордостью за нашу страну мы, советские писатели, повторяем слова Сталина: «Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества».

Мы горды этими словами не только потому, что они сами явились авторитетнейшим призывом ко всему честному, что есть в мире, поддержать испанский народ, но еще потому, что когда наш Сталин говорит, то это не только слова, но и дела. Это знает наша страна, это знает Испания.

Антифашистский характер и состав участников нашего конгресса освобождают от надобности говорить его делегатам о необходимости борьбы с фашизмом. Но сама эта борьба, сама защита культуры от ее злейшего врага не ведется еще достаточно энергично. Наша Ассоциация еще не убедила достаточно широкие круги писателей в широте своей базы и программы, в своей решимости и энергии в борьбе за оборону культуры. Нападение было всегда лучшей формой обороны. Гражданская война и победа народов России, диктатуры фашизма в Германии и Италии, гражданская война в Испании сделали писателей этих стран борцами и соратниками своих народов в борьбе за их свободу и культуру. Писатели Франции, Англии, Северной и Южной Америки, Скандинавии, Чехословакии, члены нашего конгресса, спросите своих коллег и собратьев по ремеслу, чего они ждут? Того, чтобы враг взял их за горло, чтобы у них было так, как здесь, когда германские бомбовозы и итальянская артиллерия громят красивый, чистый, веселый Мадрид? Ждут ли они, чтобы враг вот так же подступил к Лондону, Стокгольму, к Праге?

Я никогда не забуду страшных ноябрьских дней здесь, в Мадриде, когда писатели, художники, ученые и среди них старые, больные, с детьми на грузовиках покидали свои дома, свои студии и лаборатории, лишь бы не попасть в руки врага, лишь бы не сдаться на расправу Гитлера — Муссолини — Франко. Тогда милиционеры Пятого полка, бойцы народной армии, некоторые из них малограмотные крестьяне, с заботой и любовью увозили их от опасности как самое драгоценное, как золотой фонд страны.

Мадрид обороняется от фашистского зверя. Он окровавлен, измучен, этот чудесный город, но он свободен и даже оказывает нам, писателям всего мира, свое благородное и скромное гостеприимство.

Но опасность для Мадрида еще не миновала. Половина Испании вытоптана сапогами фашистских завоевателей. Они пробуют итти дальше, они пойдут, если их не остановят. Преступное бездействие и так называемое невмешательство будут и дальше поощрять их озверелую наглость. В Эндейе, у испанской границы, я видел пограничные знаки Французской республики, исцарапанные пулями германских пулеметов. Фашизм хватает мир за горло. Наступают решающие, исторические часы.

Писатели и все честные интеллигенты мира! Займите свои места, подымите забрала, не прячьте своих лиц, скажите «да» или «нет», «за» или «против»! Вы не укроетесь от ответа. Отвечайте же скорее!

А тебе, благородный и трогательный испанский народ, тебе, окровавленный рыцарь печального образа, тебе — наше восхищение и любовь, тебе — наши мысли и силы. Мы будем с тобой, и так же, как и ты, мы верим, что твоя однажды разогнувшаяся спина никогда больше не склонится перед угнетателем, что ты никогда больше не дашь погасить светильник твоей свободы. На гербе Дон Кихота Сервантес написал: «Post tenebras spero lucem» — «После тьмы надеюсь на свет».

Речь тов. А. Толстого

Нам кровно близка героическая борьба испанского народа за независимость и свободу. Жизнь мыслима только в свободе. Свобода раскрывается только с уничтожением эксплоатации человека человеком.

Общество, где уничтожена эксплоатация и тем самым прекращена навсегда унылая борьба за существование, такое общество освобождает все свои силы для мирного творчества жизни и строительства всеобщего счастья. Революции — это штурмы, которыми человечество пробивается к своему высшему, бесклассовому состоянию.

Нельзя представить себе народа, который никогда бы не отважился восстать против угнетателей. Нет такого народа! Хотя именно о таком безмолвном, покорном человечестве и мечтают боевые генералы фашизма. Но мы оставляем им, для их барабанного искусства, образ понурого раба.

Наш герой — тот, для которого лучше смерть, чем покорность. Наш герой сегодня — испанский солдат революционного фронта.

Революционная борьба — это творческая весна народа. По дороге в Валенсию я видел высокую седую старуху в черном. Она сурово шла за плугом, который влекли два серебристых вола. Сыновья ее ушли на войну, и она, старая и гордая, нашла в себе силу и одна, под знойным солнцем, пошла по борозде, чтобы эта красная земля накормила сынов революции.

Земля такого народа готова для творческой жатвы.

В народных массах заложены неисчерпаемые источники творчества. Это было одним из тезисов Ленина.

В октябре 1917 года народные массы в России, видя перед собой далекую, но реальную цель, свою социалистическую родину, — пробились к ней ударами штыков. Победа досталась нелегко. На стороне врага — белых армий, широко снабжавшихся интервентами, было все: оружие, хлеб, топливо, машины, деньги. На стороне Октябрьской революции были организаторская сила большевистской партии, творчество масс и воля к победе. Враг был разбит.

Через двадцать лет Сталинская Конституция сформулировала все творческие усилия и социальные завоевания народа, поднявшего республики Советского Союза из нищеты средневековья на высоту мировой державы.

Вот почему нам кровно близка героическая борьба испанского народа. Ваша борьба — это раскрытие всех творческих сил испанского народа, давшего миру гениальных живописцев, драматургов и поэтов. Теперь весь ваш народ творит новые социальные формы, и в этом — залог вашей победы.

Фашизм собирает в свои фаланги всю сволочь человеческую. Готовя солдат для мировой войны, он оставляет им одно чувство — жажду разрушения. Эти сыны волчицы и стервятника бомбят мирные испанские города, тренируясь для уничтожения детей и женщин в более широких размерах. Великие державы все еще пытаются выторговать у обнаглевшего фашизма право хотя бы на самое жалкое существование. На большее у европейской буржуазии нехватает мужества. Нет, путь только один, чтобы раздавить этот дикий кошмар, нависший над миром. Это путь, избранный гордой Испанией.

Никогда человечество не променяет свободу раскрепощенного труда на трудовые лагери фашизма. Мамонты, носороги, пещерные медведи были, казалось, куда как могучи. В пиренейских пещерах гений человека оставил бессмертные изображения побежденного им мира чудовищ. Разве это одно не дает нам повода для великого оптимизма? Говорят, что большое искусство не совпадает с революционными эпохами. Искусство, отражающее горечь разочарования, искусство мечтательности, не находящей себе приюта в этой жизни, негативное искусство до сих пор как будто совпадало с временами социального и политического затишья.

Но то было. Это дела минувшие. Сокровища искусств и гуманитарной мысли — наше наследство.

Мы — поколение великого рубежа, когда старый мир, перед тем как рухнуть навсегда, огрызается, как матерый волк, на четыре стороны. Мы строим искусство революции, искусство нового человека. Пусть оно покажется изощренным людям Запада еще сырым, технически несовершенным, но в нем кипит и бьется освежающей влагой новый гуманизм. Оно поднято массами. Оно — их искусство, оно человеколюбиво. И наши читатели именно во имя величия понятия — искусства — лишили, например, такого стилиста, как Андрэ Жид, звания народного писателя. Наше искусство реалистично, как земля под ярким солнцем, это искусство реалистично, как та суровая женщина, идущая по борозде, героично, как боец, отдающий жизнь за счастье родины, оптимистично, как молодость; это искусство всенародно, потому что оно создается творческими импульсами народных масс.

В старой России было до 80 проц. неграмотных. Театром, музыкой и живописью пользовался лишь небольшой слой интеллигенции. У великих писателей XIX века — постоянная и тоскливая нота: «Народ нас не слышит».

Октябрьская революция широко распахнула перед народом двери искусства. Сегодня у нас до 60 миллионов читателей художественной литературы. Опера, драматические театры и кино обслуживают весь народ. Советские строители создают целые архитектурные комплексы новых городов. Широкие массы народов участвуют в создании искусства. Оно становится неот'емлемым от всего творчества жизни. Оно входит в жизнь, как ее значительная составная часть. Оно более не украшение, не забвение, не бесплодная мечтательность. Искусство — это летопись моральных и трудовых завоеваний народа. Искусство — это познание, это высокая школа для формирующихся душ. Искусство — это та духовная атмосфера, в которую миллионы за миллионами втягиваются народные массы.

Вам понятна та всеобщая ярость, с которой встречается каждая фашистская бомба, взрывающаяся на испанской земле. Вам понятно то ликование, с которым у нас встречают каждую победу народного революционного фронта, победу передовой армии гуманизма.

Нам еще и еще раз хочется повторить, что одно из самых опасных оружий фашизма — это ночная тень, подкрадывающаяся тайно, коварно, чтобы провокацией, диверсией и шпионажем сделать то, чего не в силах сделать враг в открытом бою. Троцкизм должен быть беспощадно растоптан во всем мире. При участии широких масс народа троцкизм должен быть обнаружен и вырван с корнем, как и у нас в СССР.

Есть два понятия интернационализма. Одно — органическое, свойственное пролетариату, — когда чувство родины растет и ширится в ощущение человечества. На этом интернационализме воспитываются дети в СССР. По такому пути — через глубокое принятие своей национальности и включение себя в бесклассовое общество — двигается наша литература.

Есть другое понятие интернационализма, лжеинтернационализма: это безразличие, и от безразличия — отрицание национальности. Это — путь авантюристов, врагов народа. Таков был Троцкий.

Он презирал народы России, потому что от них пахло овчиной и черным хлебом. Он не верил в творческие силы народных масс.

Народ ему не верил, народ хотел сам, своими руками, для себя, сейчас строить социализм. Троцкий носил маску. Она сорвана с него тремя судебными процессами, где его агенты сознались, — я это слышал своими ушами, я глядел в их лица, — они сознались в убийствах, в шпионаже, в подготовке разрушения и гибели нашей родины.

Вслед за экономическим кризисом безликие короли тяжелой индустрии выпустили своих кровавых псов — фашистов на народные массы. Троцкий и его агенты сомкнулись с фашизмом, чтобы итти к власти любой ценой. Фашизм предоставил им область провокации, шпионажа и диверсии, область им понятную и им свойственную.

Я проехал по дорогам Испании от Портбу до Валенсии и Мадрида, и я почувствовал, что за эту прекрасную страну легко умереть. Но не умереть нужно, а победить!

Весь мир, во имя гуманизма, во имя добра, свободы, во имя всего, что есть прекрасного и творческого в нашей жизни, должен грудью стать на защиту гордого народа прекрасной Испании.

Речь тов. А. Барто

Я буду говорить о детях. Не о тех, которые лежат сейчас в испанских госпиталях, раненые фашистскими снарядами. Не о тех, которые гибнут во время фашистских налетов. О раненых детях, о маленьких мертвых говорить невозможно, слишком тяжело. За смерть детей, за умолкший детский смех, за угасшие детские глаза фашизм ответит перед всем человечеством. Я буду говорить о живых детях, о детях, которым принадлежит будущее, о детях, за счастье которых борется великий испанский народ.

Недавно я видела, как советские школьники встречали поезд, который привез в Москву испанских детей. Дети бросались навстречу друг другу, пожимали друг другу руки, обнимались, плакали. Дети не сентиментальны. Они легко плачут из-за пустяка, но я никогда не видела, чтобы дети плакали от полноты чувств, от любви друг к другу, от воодушевления. Испанский мальчик вынул из кармана патрон, протянул его нашим детям. Они стали спрашивать — что в Мадриде, как на северном фронте. Они вынимали из карманов пионерские газеты, на карте показывали Мадрид и об'ясняли, что они все читали, все знают, что происходит в Испании. Советские дети не живут в узком кругу своих маленьких детских интересов. В прошлом году в Советском Союзе демонстрировалась кинокартина «Человек-невидимка» по роману Герберта Уэльса. Содержание этой картины очень увлекло детей. В связи с этим редакция одной газеты провела среди них такую анкету: «Что бы ты сделал, если бы ты мог быть невидимкой?».

«Если бы я был невидимкой, я бы открыл двери тюрем, освободил бы революционеров. Я бы освободил Тельмана». «Я бы об'ездила весь мир и помогла бы угнетенным».

Таковы были ответы детей. Расовая рознь для советских детей не существует. Само понятие это им чуждо и незнакомо. В Крыму, на берегу Черного моря, есть пионерский лагерь «Артек». Туда приезжают отдыхать дети всех национальностей — русские, немцы, англичане, узбеки и киргизы. Сейчас там находятся испанские дети. Между ними и всеми другими ребятами там возникла крепкая дружба. Они живут, как одна большая сплоченная семья. Они чувствуют себя братьями друг друга. Их роднит общая борьба их отцов за революцию, общая ненависть к фашизму.

«Мама! — пишет матери из «Артека» советский мальчик. — Сегодня у нас случилось неприятное происшествие. Моему другу испанцу, о котором я тебе писал, попался в руки журнал с портретом фашиста. Марио побледнел, разорвал портрет на мелкие кусочки, и мы вместе скорее растоптали его ногами. Мама! Зачем фашисты живут на свете? Чтобы нападать на беззащитных и чтобы захватывать чужие города? Марио их ненавидит. Я тоже их ненавижу. Никогда им не победить».

Все дети Советского Союза, самые маленькие из них, искренно, горячо, по-детски трогательно выражают свою любовь к испанскому народу. Вот письмо, подписанное каракулями, присланное в журнал «Мурзилка».

«Напишите, как самому сделать шапочку испанского бойца. Хочу сам ее сделать, сам буду ее носить. Я хочу быть похожим на испанского бойца».

Наши юные композиторы, художники, поэты посвящают свои произведения Испании. Я прочту вам стихи 7-летнего мальчика:

Попасть бы мне в Испанию,
далекую страну.
Побыть бы мне в Испании
минуту хоть одну.
Я встретил бы фашиста,
убил бы я его, —
все-таки полезно
убить хоть одного.

В Советском Союзе для детей делается все, что только можно для них делать. Для детей созданы дворцы, парки, библиотеки, театры. Создано специальное детское издательство, которое в этом году выпустит несколько миллионов детских книг. «Наша задача — воспитать мастеров, а не чернорабочих культуры, как в прошлом воспитывали и обучали детей рабочего класса, — воспитать не рабов житейского дела, а свободных творцов и художников». Эти слова А. М. Горького положены в основу воспитания советских детей. И на примере этого воспитания мы видим, как развиваются все творческие силы человека, все его лучшие качества, когда перед ним открыты широчайшие возможности.

У испанских детей фашизм хочет отнять их будущее. Мы знаем судьбу пролетарских детей в фашистских странах. Эта судьба испанских детей не постигнет.

Тут в Мадриде мне рассказали, что, как только улетают фашистские самолеты, испанские дети выбегают на улицу и поют сочиненную ими самими песню. Содержание ее, это — проклятие фашизму и страстная вера в победу. В борьбе за счастье своих детей, за их будущее, за счастье детей всего человечества испанский народ победит. Испанские дети никогда не будут рабами. Да здравствуют испанские дети, их счастливый смех и радостные глаза! Да здравствуют новые будущие художники, творцы культуры, новые отважные бойцы за революцию!

Вива лос ниньос эспаньолас! (Да здравствуют испанские дети!).

Речь Барто на испанский язык перевела Габриэля, девушка-агитатор пятого полка.

Рассказы майора Рамона Диэстро

Советские дети с громадным интересом, с тревогой и сочувствием следят за героической борьбой республиканской Испании, борющейся с фашистскими интервентами. Дети с жадностью ловят каждое слово о событиях на испанском фронте.

Кто постарше — читает газеты, кто поменьше — пристают с расспросами к взрослым.

Стихи и песни советских поэтов о легендарной храбрости и самоотверженности республиканских бойцов заучиваются ребятами моментально. Рассказы об Испании с интересом прочитываются и пересказываются друг другу.

Учитывая интересы юных читателей, Детиздат ЦК ВЛКСМ ускоренными темпами выпускает для них книгу **«Рассказы майора Рамона Диэстро»**, записанные советским журналистом А. Лазебниковым.

Одиннадцать глав, составляющие эту книгу, рассказывают о гражданской войне в Испании.

Знойный день 18 июля. Фашистский мятеж. В казармах Ла Монтанья засело 14 тысяч вооруженных мятежников. Две тысячи республиканцев штурмуют казармы...

С этого дня Рамон Диэстро не расстается с винтовкой в рядах республиканской армии.

Он рассказывает о различных эпизодах гражданской войны, о своем участии в боях, о своем командире, начальнике и друге Фелисе Лукади, отдавшем революционному движению двадцать один год своей жизни.

Под его началом самоотверженно и храбро сражается Рамон Диэстро против мятежников и интервентов, пока тяжелое ранение в руку не выводит его из строя.

Последние слова Диэстро перед тем, как он лишился сознания от потери крови, были обращены к врачам: он просил сохранить ему руку, чтобы иметь возможность продолжать воевать.

Едва оправившись от тяжелого ранения, Рамон Диэстро приехал в СССР, так как верил, что здесь сумеют сохранить ему способность владеть рукой.

Он не ошибся — советский хирург оправдал его надежды.

Р. Диэстро заканчивает книгу письмом к лечившему его профессору Н. Н. Бурденко, которого благодарит за то, что, возвратившись на родину, сможет пожать руки своим друзьям и продолжать забрасывать гранатами врагов республиканской Испании.

Отважный боец рисует в своих рассказах различные эпизоды войны: первая встреча с маврами, сражение с марокканцами, бой под Авилой и т. п.

«Рассказы майора Рамона Диэстро» в ближайшие дни будут выпущены в свет.

БЕРНАРДО КЛАРИАНА

Голландский поэт Иеф Ласт сражается вместе с нами

— Ни одно событие за эти последние годы не произвело на людей моей страны такого впечатления, как война в Испании.

Так сказал голландский поэт и писатель Иеф Ласт, секретарь об'единения интеллигентов Голландии, участник с'езда писателей в Москве в 1934 году, — автор нескольких романов и сборников стихотворений.

Оставив страну туманов и цветов, Иеф Ласт приехал в Испанию в начале сентября прошлого года и стал лейтенантом батальона «Сержант Васнес», героическим защитником Мадрида. Голландским читателям хорошо знакомы его «Письма из Испании», присланные с фронта.

Недавно И. Ласт провел свой первый трехнедельный отпуск на родине, где рассказал соотечественникам правду о войне в Испании. Он выступал по три-четыре раза в день, рассказывая о мужестве испанского народа и зверствах фашизма. Но скоро власти стали запрещать его выступления. Тогда, в обход всевозможных препятствий, И. Ласт поручал своему секретарю читать записанные доклады. Жители города тюльпанов с ужасом слушали правдивый рассказ о том, как мадридские дети ежедневно гибнут, разорванные в куски германскими и итальянскими снарядами.

В те дни принцесса голландская выходила замуж, и голландская социал-демократия мобилизовала всех полицейских города и окрестностей для охраны свадебного кортежа... А в это время, в отдаленных кварталах рыбаков Иеф Ласт рассказывал о героической защите Мадрида.

— Лучшие голландские писатели,— говорит Иеф Ласт, — даже католики симпатизируют демократической Испании.

И он называет Ван Дюинкерненена, одного из наиболее известных писателей, и Ван Вальшапа, которого он считает лучшим голландским оратором.

— Во время моего отпуска, — рассказывает Ласт, — был проведен сбор в пользу Испании... Женщина сняла с руки кольцо. Во Фрисландии семидесятичетырехлетний старик шел несколько часов пешком из своей деревни только для того, чтобы услышать мой доклад об Испании. Он передал мне для испанских детей часть своей пенсии инвалида...

Иеф Ласт не отдыхал ни минуты в дни своего отпуска. Голландское правительство и полиция — тоже. Когда уже кончался его отпуск, Иеф Ласт, голландский гражданин, своими книгами создавший славу своей стране, по милости «своего» правительства лишен был голландского подданства.

Молодой поэт вернулся в Испанию, выступая по дороге в европейских столицах. В Брюсселе он выступил перед тысячной аудиторией как фламандский доброволец, — голландцем ведь он не мог уже называться. Зал был переполнен, было много студентов и профессоров, присутствовали даже некоторые представители университетской администрации. Это была настоящая живая ограда, помешавшая полиции, получившей приказ арестовать Ласта, приблизиться к нему.

И вот он снова с нами, в Испании. На-днях он вернулся в свой батальон, который сражается на мадридском фронте. Вернувшись в Испанию, Ласт заявил, что он так же счастлив, как если бы вернулся в свой родной дом. В его батальоне он единственный голландец, но на других фронтах сражается за Испанию много голландских товарищей.

Всех их — голландцев, оставшихся без родины и вместе с тем более голландцев, чем когда-либо, Испания сделает своими почетными гражданами.

Литература в окопах

Героические бойцы республиканской Испании не только мужественно дерутся на фронтах. В редкие минуты затишья они усиленно занимаются повышением своего культурного уровня, учатся, читают.

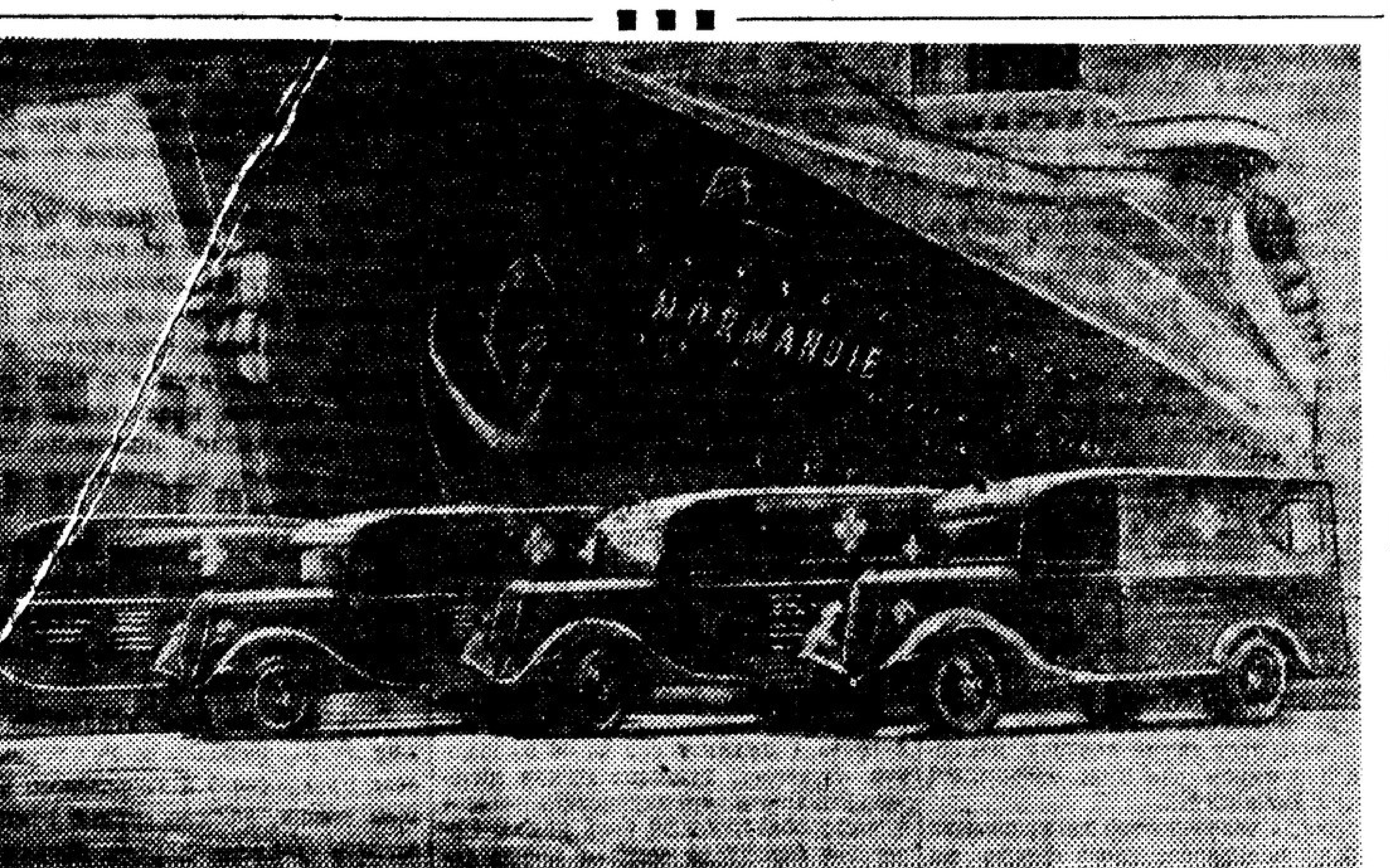
Мадридская газета «Кларидад» провела интересную анкету на тему: «Что читают в окопах в дни затишья на фронте?».

Выяснилось, что огромное количество бойцов заполняют свой досуг чтением. В основном преобладает интерес к таким литературным произведениям, как «В огне» Анри Барбюса.

Общее мнение прочитавших книгу бойцов, по словам «Кларидад», таково:

«Читая эту книгу, значительно легче выносить лишения и невзгоды нынешней войны. Сражаясь против Франко, Муссолини и Гитлера, мы продолжаем борьбу против того зла, которое заклеймил Барбюс».

В этих бесхитростных словах сказывается отчетливое понимание рядовыми бойцами республиканской Испании огромной роли художественной литературы.

Вторая группа санитарных автомобилей, прибывших в Испанию в дар от американских писателей. Два автомобиля закуплены на личные средства писателя Хемингуэя

Густав Реглер

В июне мы получили из Мадрида известие, что немецкий антифашистский писатель Г. Реглер убит, но это сообщение, к большой нашей радости, оказалось неверным. Густав Реглер, революционный писатель, журналист и боец Интернациональной бригады, жив, хотя и тяжело ранен.

Г. Реглер родился в 1898 году, в Саарской области. Во время империалистической войны он — офицер немецкой армии и по убеждениям социалист. В 1928 г. он вступил в коммунистическую партию Германии.

В 1933 году Г. Реглер возвращается из Германии на родину, в Саарскую область, где ведет активную борьбу против фашизма. Его саарский роман о плебисците («Перекрестный огонь») дает широкую картину борьбы народного фронта против фашизма. С большой ловкостью он интервьюирует руководителей реакционных кругов, крупных капиталистов и потом демаскирует всех агентов Гитлера в Сааре.

Реглеру, как коммунисту и как автору нашумевшего злободневного романа, после занятия Гитлером Саарской области пришлось эмигрировать во Францию.

В эмиграции Реглер написал большой исторический роман «Посев» — из времен немецкой крестьянской войны. В этом романе дан яркий и исторически верный портрет вождя и организатора тайного общества «Бундшу» Иосса Фрица, о котором с большим восхищением писал Ф. Энгельс.

Когда в Испании вспыхнул фашистский мятеж, Г. Реглер уехал в страну, народ которой вступил в решительную борьбу с врагом всего человечества, и занял там место в передовой шеренге бойцов за мир и культуру.

Его репортаж о борьбе испанского народа опубликован во многих антифашистских журналах и газетах. Особенно интересен его репортаж о победе на Гвадалахарском фронте. Написанные им листовки, распространяемые с республиканских самолетов над окопами мятежников, сыграли громадную агитационную роль среди итальянских «добровольцев».

АМЕРИКАНСКИЕ ПИСАТЕЛИ ПОМОГАЮТ ГЕРОИЧЕСКОЙ ИСПАНИИ

В № 6 журнала «Интернациональная литература» печатается письмо Уолт Кармона из Нью-Йорка, в котором он пишет об активной помощи, оказываемой американскими писателями революционной демократической Испании.

Союз писателей и Лига американских писателей ведут широкую кампанию по сбору пожертвований в пользу Испании, организуют различные митинги и вечера, а также собирают книги для посылки англичанам и американцам, сражающимся на стороне правительственных войск. Одним из первых внес в этот книжный фонд свои книги Теодор Драйзер.

Ряд американских писателей выехал в Испанию. Недавно вернувшийся в Америку Эрнст Хемингуэй был в Испании военным корреспондентом так называемой «Газетной ассоциации».

Ли Уайт, член Лиги американских писателей, и Кристофер Кросс, журналист, член союза писателей, отправились в Испанию в качестве шоферов карет скорой помощи, находящихся в составе санитарного отряда американских писателей и художников.

Один из талантливейших молодых революционных художников Америки Фил Бард недавно вернулся в Нью-Йорк с мадридского фронта, где он сражался в рядах бригады Линкольна. Обострение сердечной болезни вынудило его оставить фронт.

Профессор Альберт Эйнштейн прислал на имя комитета письмо, в котором он пишет: «Я хочу выразить свое восхищение прекрасной работой комитета помощи испанской демократии. По моему мнению, участвовать в этой работе — долг всех подлинных демократов. Утрата политической свободы Испании означала бы серьезную опасность для политической свободы во Франции. Желаю вам успеха в вашей работе».

Издательство «Академия» выпускает **«Страдания молодого Вертера»** Гете с иллюстрациями **Ходовецкого**

Подписка на Заем укрепления обороны СССР проходит с блестящим успехом

Подписка на «Заем укрепления обороны СССР» среди работников литературных организаций и издательств Москвы в основном была проведена в течение первых трех дней. Почти всюду наличный состав сотрудников полностью охвачен подпиской.

Завершена подписка среди работников союза советских писателей и Дома советского писателя, достигшая **28.541** руб.

По сведениям на 8 июля, среди сотрудников Литфонда и его подсобных предприятий заем размещен на сумму **65.360** рублей.

★

Работники Государственного литературного Музея уже к 4 июля подписались на **25.600** руб., превысив фонд месячного заработка, составляющий 24.000 руб. Сумма подписки составляет **140% трехнедельной зарплаты.**

★

Работники **издательства Жургазоб'единение** блестяще закончили подписку на «Заем укрепления обороны СССР». 7 июля к 6 часам вечера на заем подписалось **664 человека** на сумму **256.920 руб.**, что значительно **превышает месячный фонд зарплаты всех подписавшихся.** Неохваченными подпиской на заем осталось несколько человек, находящихся в командировках и отпусках.

★

В группкоме писателей при издательстве Жургазоб'единение на «Заем укрепления обороны СССР» из 81 членов группкома подписалось пока только 47 писателей на сумму 22.600 руб.

Группком получает телеграммы и письма от товарищей, находящихся вне Москвы, в которых они просят подписать их на заем.

★

Подписка на «Заем укрепления обороны СССР» **в Изогизе почти закончена.** Из 698 рабочих и сотрудников осталось подписаться 12 отпускникам. Общая сумма подписки на заем составляет **77 процентов** месячной зарплаты.

★

В издательстве иностранных рабочих сумма подписки на заем составляет **105,7 процента месячного фонда зарплаты.**

★

В издательстве «Московский рабочий» не охвачено еще подпиской на заем 12 человек, которые находятся вне Москвы. Общая сумма подписки — **47.246 рублей (96,7 процента месячного фонда зарплаты).**

★

На 9 июля из 123 сотрудников Музгиза подписалось на заем 118. Общая сумма подписки — **43.470 рублей.** Месячный фонд зарплаты — 51.926 рублей.

Кроме сотрудников Музгиза, на заем подписались 63 автора издательства на сумму **16.925** рублей. Среди подписавшихся композиторы М. Блантер, Д. Васильев-Буглай, Н. Иванов-Радкевич, М. Компанеец, Д. Покрас, В. Шебалин, Б. Шехтер, поэты Е. Долматовский, Я. Родионов и др.

★

Следует отметить недостаточную организованность работы группкомов писателей, не сумевших организационно подготовиться к реализации займа.

Московские писатели, по сведениям на 9 июля, дали стране **300.450** рублей.

Из 935 писателей, входящих в группком драматургов и группкомы при издательствах «Советский писатель», Гослитиздат, «Академия», «Молодая гвардия» и др., пока охвачен подпиской только 441 человек.

Это происходит потому, что большинство писателей находится в домах отдыха и в творческих командировках.

Между тем далеко не всем писателям, живущим в подмосковных домах отдыха и на дачах, разосланы подписные бюллетени.

В группкоме драматургов не охвачены еще подпиской некоторые писатели, находящиеся в Москве.

Комсоды группкомов при издательствах **должны повысить свою активность.** При этом условии в течение ближайших дней подписка среди писателей будет завершена.

ПОДПИСКА В ЛЕНИНГРАДЕ

В ленинградском группкоме писателей подписка на «Заем укрепления обороны СССР» достигла **50.000** руб.

Писатели, работающие в издательствах, редакциях и т. д., подписались на **36.000** рублей.

Подписка в Управлении по охране авторских прав достигла **207.000** рублей.

Получено много телеграмм от авторов, находящихся в творческих поездках и на курортах, с просьбой подписать их на заем.

Подписка в группкоме и Управлении по охране авторских прав продолжается.

Быть в первых рядах

Еще до решения правительства о выпуске «Займа укрепления обороны СССР» писатели Горьковской области выступили в местной печати с призывом ко всем работникам печати и искусства поддержать заем и быть в первых рядах в подписке на него.

Призыв горьковских писателей был горячо подхвачен.

В первый же день подписки все литераторы, находившиеся в городе, подписались на заем: Б. Рюриков — на 500 руб., М. Шитериков — на 500 р., А. Муратов — на 500 р., В. Костылев — на 1000 рублей и т. д.

Подписка продолжается.

Уполномоченный ССП СССР в г. Горьком А. МУРАТОВ

СССР — это страж истинной демократии и мировой культуры

Каждый немецкий антифашистский писатель должен словом и делом помочь укреплению обороноспособности Советской страны. Ибо оборонная мощь советского государства — это мощь и сила страны творчества, это сила лучших умов и сердец эпохи, это защита истинной демократии и мировой культуры.

Подписываюсь на заем в размере **1200 руб.**

ГУГО ГУППЕРТ

М. АПЛЕТИН

МЕЖДУ ДВУМЯ КОНГРЕССАМИ

I

В июне 1935 года в Париже состоялся Международный конгресс писателей в защиту культуры.

Ненависть к фашистскому варварству и тревога за судьбы культуры об'единили защитников мира.

За два года положение на антифашистском фронте резко изменилось.

Борьба за народный антифашистский фронт нашла свое отражение в писательском движении отдельных стран и в международном антифашистском движении писателей.

Некоторые из участников 1-го конгресса писателей испугались этой борьбы и под прикрытием «гордых» лозунгов «свободы и индивидуальности» отошли или отходят от борьбы, как Андрэ Жид с его антисоветской книжонкой, или прячутся за достаточно скомпрометированными лозунгами мнимого пацифизма, как Геено или Жионо. Другие, как Виктор Маргерит, выступают против политики коллективной безопасности и пактов взаимопомощи.

Это используют враги народного фронта, используют фашисты и троцкисты. На их приманку попали и некоторые американские писатели.

С другой стороны, преступления фашизма в Абиссинии, в Испании, японо-германский военный союз против СССР раскрыли ужасы средневекового варварства, способствовали рассеянию пацифистских иллюзий в широких кругах писательской интеллигенции.

Лучшая часть писательства, которой дорого будущее цивилизации, которая ценит великое наследие культуры, сблизилась с народным фронтом, с борьбой рабочего класса против фашизма и войны.

На основе успехов народного фронта и вместе с ними ряды антифашистов-писателей расширились во многих странах.

Первый Международный конгресс писателей в защиту культуры нашел широкий отклик в среде писателей различных стран. Некоторые даты и факты антифашистского движения это подтверждают.

29 января 1936 г. исполнилось 70-летие Ромэн Роллана, писателя, с именем которого тесно связано движение французской и международной писательской интеллигенции.

Писатель Анри Монтерлан в первомайском номере «Вандреди» 1936 г. писал о Ромэн Роллане, что «он пишет лишь тогда, когда у него есть что сказать. Вот почему ни одна строчка, вышедшая из-под его пера, не оставляет нас равнодушными».

Что это верно, нам показал подлинно народный характер чествования Ромэн Роллана во Франции и отклики за ее рубежами в связи с его 70-летием.

16—17 мая 1936 г. в Львове (Польша) с исключительным под'емом прошел антифашистский с'езд польских писателей. «Момент и место созыва с'езда, — писала руководительница с'езда Ванда Василевская, — четко определили политическое его лицо. В Львове происходила забастовка 25 тысяч рабочих. Делегаты рабочих и забастовщиков присутствовали на с'езде. Рабочие интересовались писателями и литературой».

С'езд был серьезным началом сплочения писательских сил Польши для антифашистской борьбы за культуру.

С'езд определил задачи борьбы и ее платформу. Избрание в почетный президиум с'езда Ромэн Роллана, Максима Горького и Генриха Манна подчеркивало международные симпатии собравшихся на с'езд польских писателей.

18 июня 1936 г. умер А. М. Горький. Смерть великого писателя вызвала скорбь в рядах писателей всех стран. В своих высказываниях лучшие писатели мира оценили великое значение Горького не только для советской литературы, но и для литературы мировой. Во многих странах проходили большие собрания; на примере Горького писатели учились правильному пониманию роли писателя в народной борьбе за свободу. Этот пример звал к сплочению, требуя ответа — «С кем вы, мастера культуры?»

В июне же 1936 г. в Лондоне состоялся пленум секретариата Ассоциации писателей в защиту культуры. Основной темой пленума был вопрос об издании «Энциклопедии народного фронта», которая, по мысли инициаторов, должна сыграть значительную роль в антифашистской борьбе.

В этой Энциклопедии прошлое должно найти новое освещение, культурное наследство по-новому осмыслено.

Известное значение в развитии писательского антифашистского движения имел Международный конгресс мира в Брюсселе, на котором были представлены различные общественные организации, в том числе и писательские.

В октябре 1936 г. в Мадриде заседавший вместе с испанскими писателями генеральный секретариат Международной ассоциации писателей для защиты культуры принял ряд решений о расширении антифашистской борьбы испанских писателей на фронте и в тылу и о помощи этой борьбе.

Генеральный секретариат ассоциации принял обращение ко всем писателям, художникам, научным деятелям с призывом на защиту испанского народа и его великой культуры от фашистских варваров. «Победа фашизма в Испании означала бы усиление и приближение фашистской угрозы культуре и интеллигенции во всем мире», — писал секретариат. «От исхода гражданской войны в Испании зависит не только будущее одного народа и его цивилизации, но и будущее человечества в целом, будущее мировой культуры... Надо помочь испанцам разбить фашизм» Под этим лозунгом шла подготовка ко 2-му Международному антифашистскому конгрессу писателей.

Передовые писатели всего мира об'единились для борьбы за республиканскую Испанию. Писатели разных стран борются в рядах интернациональных бригад. В этой борьбе участвуют немецкие антифашистские писатели Людвиг Ренн — еще недавний пленник фашистских застенков, Густав Реглер, недавно тяжело раненный, и др. Всем известна роль отважного Андре Мальро. В Испанию приезжали французы-писатели Андре Виолис, Арагон, Ж. Р. Блок, Поль Низан, Вюрмсер, Ленорман, англичане Спендер, Соммерфильд, американцы Хемингуэй, Малькольм Коули и многие другие, активно мобилизовавшие общественное мнение мира в защиту испанского народа.

Погибли, защищая республиканскую Испанию, английский писатель Ральф Фокс, венгерец Лукач и др.; расстрелян фашистами испанский поэт Федерико Гарсиа Лорка.

Все лучшие писатели Испании — активисты борьбы против фашистских мятежников, против итало-германских интервентов.

II

В феврале 1937 г. Международный комитет борьбы против войны и фашизма опубликовал обращение за подписью Ромэн Роллана, Андре Мальро, Генриха Манна, Шервуда Андерсена и других к Блюму, Болдуину и в Лигу наций по поводу зверств фашистских мятежников в Малаге с просьбой вмешаться, чтобы «немедленно прекратить убийство пленных и гражданского населения».

В США с протестом против этих убийств безоружных людей, женщин и детей, умышленной бомбардировки больниц, приютов, очередей за хлебом выступили в начале марта 98 писателей, среди которых — Синклер Льюис, Эптон Синклер, Шервуд Андерсен.

В то время как писатели народного фронта боролись за Испанию, за культуру, за мир, за демократию, за облегчение нужд масс, за «сплочение сил французского народа против 200 семей, которые обирают и притесняют», — писатели фашисты вели свою подлую работу в светских парижских салонах — этих цитаделях фашизма.

Они культивировали бандитизм фашистской молодежи, они были поставщиками фашистских статей, очерков и книг.

Они воспевали вдохновителей убийц, главарей фашистских банд, как Леон Додэ, Де ла Рок, Дорио. Жак де Лакретель пишет гнусные дифирамбы Де ла Року, Дрие ла Рошель — Дорио.

Клод Фаррер, возведенный в сан академика, с звериным скрежетом зубовным в своей первой «академической» речи пресмыкается перед Муссолини и с озлоблением воет о том, что «нет законов, которые могли бы образумить отвратительный интернациональный сброд».

Франсуа Мориак в ужасе перед «чернью, давшей победу народному фронту».

Он в панике по поводу того, что массы «становятся хозяевами улицы».

Он, как и Анри Массис, выступает с антисемитскими статьями.

Массис, Бордо, Бонар и др. составляют рекомендательные списки фашистской литературы, едут с этой пропагандой в США и там продвигают эту гниль в виде книг для чтения студенческой молодежи.

Фашисты имеют своими сообщниками и подручными троцкистов. Они находят себе союзников среди сюрреалистов, глава которых Бретон призывает «не поддаваться народному фронту» и клевещет на СССР.

Они с особой надеждой смотрят на Андрэ Жида и всемерно содействуют созданию «единого фронта»: Андрэ Жид — Селин, Доржелес.

Каждая удачная книга писателя — участника народного фронта — подвергается дружному обстрелу фашистов, троцкистов, сюрреалистов.

Такое единодушие мы наблюдали, например, в отношении прекрасной книги Луи Арагона «Фешенебельные кварталы». Солидарность «критики», от писак «Фигаро», «Гренгуар», «Ле Жур» до троцкистки Мадлен Паз в «Попюлер», была полная.

Показателем роста симпатий к республиканской Испании является тот успех, который имели выступления секретаря Международной ассоциации писателей в защиту культуры Андре Мальро среди интеллигенции США, собравшего для поддержки испанской народной армии несколько миллионов долларов. Об этом говорит и успех таких же выступлений Томаса Манна.

О росте симпатий к Советскому Союзу, о признании огромного значения его политики для дела защиты мира говорит прошедший в Лондоне 13—15 марта Конгресс мира и дружбы с СССР. Этот конгресс от имени 3 миллионов человек заявил о признании СССР «одним из самых мощных оплотов всеобщего мира и гарантией против смертельной опасности, угрожающей демократии» (слова приветствия Ромэн Роллана).

Писательское антифашистское движение связывается с движением против фашизма других групп интеллигенции и с народным фронтом.

Конференция комитета по подготовке германского народного фронта, проходившая 10—11 апреля в Париже под председательством Генриха Манна, — один из знаменательных показателей этой тесной связи.

Из писательских конгрессов, на которых особенно ярко выявились симпатии к борьбе испанского народа против фашизма, можно назвать конгресс писателей в Мексике в апреле 1937 г. и Национальный конгресс писателей в США 4—6 июня.

Конгресс Пен-клубов, происходивший в двадцатых числах июня 1937 г., принял также ряд решений против фашизма, в защиту Испании.

III

Во Франции до размеров народного движения развертывается движение домов и кружков культуры.

В Англии десятки тысяч членов охватывает массовое движение клубов левой книги.

Знаменательно широкое стачечное движение писателей в США.

Важным фактом в движении французской писательской интеллигенции явились прошлогодние выступления секретаря компартии Франции Ж. Дюкло и Вайяна Кутюрье по вопросу о роли интеллигенции в борьбе рабочего класса.

В них полноценно прозвучало утверждение о том, что «коммунизм отдает дань умственному труду и высоко ценит его».

В этих выступлениях было показано и то, что «интеллигенция все более чувствует замечательную силу, заключенную в рабочем классе», а рабочие «с пламенной любовью относятся к тем великим умам, которые идут им навстречу».

Призыв партии к интеллигентам «выбрать войну или мир, рабство или свободу, пассивность или действие, творческую нищету или богатство» находит широкий отклик среди писателей Франции.

Показателем этого является активное участие передовых писателей в борьбе народного фронта. Характерен возросший интерес писателей к марксизму, огромный рост симпатий к Советскому Союзу, где теория Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина находит блестящее осуществление.

IV

Международный конгресс писателей в Испании не только пред'являет перед лицом всего цивилизованного человечества обвинительный акт фашизму, — он знаменует новый этап антифашистской борьбы писателей.

Его резонанс будет еще более значительным, чем резонанс Парижского конгресса 1935 года.

Опыт борьбы, в первую очередь опыт испанских и французских товарищей, явится поучительным и организующим примером. Писатели ищут широкого контакта с массами.

Борьба в рядах народного фронта открывает широкие возможности такого контакта. Участие лучших представителей писательской интеллигенции во 2-м Международном антифашистском конгрессе писателей, конгрессе на фронте, под бомбами и обстрелом фашистских самолетов, — лучший показатель того, что за два года, прошедших со времени Парижского конгресса, писательское антифашистское движение выросло, увеличились силы международного антифашистского фронта.

Участники конгресса — очевидцы варварских зверств фашизма в Испании—разнесут по всему миру ненависть к фашистской чуме и призыв к борьбе за уничтожение фашизма.

Привет мужественным участникам антифашистского конгресса писателей!

«Стихи» — картина художника В. Г. Одинцова. (Выставка работ московских живописцев).

Видения прошлого

Мрачные, тяжелые видения прошлого встают из рассказов Ив. Касаткина.

Это прежняя, дореволюционная деревня. Это — голод, болезни, чудовищная нищета.

Ив. Касаткин прекрасно знал старую деревню, горячо сочувствовал беднякам и ненавидел их угнетателей. Когда читаешь его рассказы, веришь каждому слову. Все это правда, все так и было.

Умирала от родов на печке одинокая крестьянка, плакали покинутые, голодные дети, в доме не было ни крошки хлеба («Кузькина мать»). Потерявшийся от горя отец уговаривал голодных малышей поесть соли: «На-те, вот... — замялся он, — позоблите соли. Питье с ее дюже хорошо одолевает. На, Анка, дай им понемножку,— деловито упрашивал он, скосив глаза в сторону. — Мишка, возьми, дурак, щепотку позобли... Санька, Гараська! Чего глупые надулись, берите, ну? Глядите вот, я...» («Веселый батя»).

Обесчещенную, проданную какому-то богатею красавицу-девушку насильно выдали замуж за калеку, а после того, как она убежала в лес, поймали и насиловали ее всей толпой... («Лесовица»). Это страшный рассказ, но это не выдумка. Так было.

Отчаянная эксплоатация кулаками-мироедами, дикие побоища («На барках», «Село Микульское») неизвестно почему дерущихся людей, просто от пьяного угара, из-за тяжелого страшного существования.

Но рядом с этим сколько любви, гуманности у этих несчастных людей! Мальчик недосмотрел на ярмарке за лошадью, ее увели конокрады. И вот его отца, все имущество которого и равнялось-то цене этой лошади, после первого припадка горя охватывает такой неудержимый, такой чудесный порыв любви к сыну, что и большое горе его растворяется в этом порыве. Рассказ «Силантьево детство» — один из лучших в книге.

«Веселый батя», «Петрунькина жизнь», «Тимофей жвака» — все эти рассказы говорят о больших человеческих чувствах людей, обреченных царизмом на мучительную жизнь.

В рассказе «Мужик», удивительно выразительном, есть слова, которые особенно примечательны теперь.

«Мужик» едет за женой-роженицей. Его известили, что она умерла, но он неграмотен и радостно мечтает о том, как привезет жену с ребенком домой. Плывет он в город на лодке во время ледохода. Здесь же находится и какой-то «барин».

Лодке грозит гибель, но благодаря «мужику», из последних сил помогающему лодочнику, все спасаются. Во время переезда «мужик» ведет разговор с «барином» рассказывает ему о своих детях, ищет сочувствия. Однако «барину» это надоедает, он начинает издеваться над «мужиком», но тот не понимает его издевательств. И вот по приезде в город «барин» велит арестовать «мужика», ехавшего за женой, умершей от родов, только потому, что он надоедал ему дорогой. «Барин» и не подумал, что «мужик» спас ему жизнь. Фигура этого «барина» кажется нам сродни людоеду, а в царской России было много таких «господ». Так вот в этом рассказе «мужик» говорит про свою жену: «Она у меня у-ух, куда хошь! Ей бы давно медаль, от казны-то... Но-оская!».

Тогда эти слова в устах мужика казались бредом. Какое дело было царской казне до того, сколько детей рожала нищая крестьянка. Через двадцать лет после описанного Касаткиным эпизода советское правительство издало закон, по которому все матери, имеющие семь детей, получают особые средства на их воспитание.

У нас не так много произведений, где выразительно изображена дореволюционная деревня. И хотя Ив. Касаткин почти не показывает тех сил, которые взорвали старый быт — его внимание больше всего сосредоточено на страданиях замученных, обездоленных людей — книга эта — суровая правда художника, беспощадный приговор старой царской России.

А. ОЛЬГИНА.

Ив. Касаткин. Избранные рассказы. Гослитиздат. 1937. 418 стр. 1 р. 85 к. Редактор Р. Ковнатор.

Накануне юбилея Шота Руставели

Издательство Тбилисского университета выпускает в свет так называемое «вахтанговское» издание поэмы «Витязь в тигровой шкуре». Это издание будет точным воспроизведением первого печатного текста поэмы — 1712 года.

Специальный шрифт для издания отлит в словолитном цехе издательства «Коммунист».

Книга об'емом до 30 печатных листов выйдет тиражом в 5 тысяч экземпляров.

★

Режиссер Ак. Пагава прочел в секции драматургов ССП Грузии свою инсценировку поэмы «Витязь в тигровой шкуре», которая **включена в репертуар Театра им. Руставели.**

«Основное, что нужно отметить,— пишет «Заря Востока» по поводу инсценировки А. Пагава,— это точное воспроизведение поэмы Шота Руставели в сценическом действии. Ни одного лишнего слова, ни одного образа, которых не было бы в произведении Руставели, нет в инсценировке. Даже ремарки даны бессмертными словами поэта».

В той же статье газета подчеркивает, что воплощение произведения Руставели на сцене «ставит перед театром сложные творческие проблемы: углубленного раскрытия образов поэмы и внутренне насыщенного толкования их взаимоотношений. Несомненно, это трудная и в то же время почетная работа для театра. Но ведь именно в этом направлении советскими театрами одержаны в последние годы замечательные победы».

★

По инициативе харьковских научных работников в Доме ученых **состоялся вечер, посвященный Шота Руставели.** После доклада о великом поэте Грузии артистами Академического театра оперы и балета были исполнены произведения грузинских композиторов.

КАБИНЕТНАЯ ПОЭЗИЯ

Новый сборник стихов Вольфа Эрлиха распадается на четыре раздела. В поэме, занимающей первый раздел, автор пытается наметить путь внутреннего становления молодежи первых лет революции — через нэп до наших дней. Ребята, пришедшие из армии, с фронта в стены университета, с головой уходят в учебу. Они живут впроголодь, терпят ряд лишений, но не замечают этого.

А Николай, в тужурке ватной
И в ватном стеганом жилете,
Дрожа, переболел возвратным,
Так, на-ходу, и не заметив.

Герои поэмы знакомятся с девушкой Леной, студенткой-комсомолкой. Оба влюбляются в нее, но таят это в себе. Эпизод дан автором скупо, как частность, которой сейчас не время. В атмосфере хорошей дружбы протекает их жизнь.

Действие происходит на фоне запущенных улиц тогдашнего Петрограда, с травой, пробивающейся сквозь торцы Миллионной улицы. Первые дни нэпа.

Страх поражения у слабых.
Мечта в торговцах. И нелепый,
Мерзейший шик. И в перьях
бабы...
И кой-кому казалось — счеты
И впрямь отложены с буржуем...

Лену убивают налетчики. Осиротевшие товарищи едут в Поволжье «с командировками на голод».

В эпилоге мы видим героев возмужавшими, ведущими, по всей видимости, большую и значительную работу. Лица у них уже не «из'еденные тифом», на них «пальто и шляпы пуховые», «очки большие и ордена в петлицах». Кто они? «Поэты, инженеры что ли?» — задает вопрос и сам автор. Да это и не важно. Важно то, что молодежь сумела выдержать испытание в нелегкой дороге: фронт — учеба — хозяйственная, культурная работа.

Замысел поэмы «Необычайные свидания друзей» в основе своей интересен, хотя он очень прост и как будто бы обычен.

Автор сам ограничил возможности широкого показа личности героев и обстановки, в которой они действуют. Поэмы не получилось. Получился стихотворный очерк, расчлененный на отдельные фрагменты, не всегда связанные друг с другом. Отсюда — впечатление статичности и недостаточной убедительности.

Автор пошел по пути констатации обычных, чисто внешних фактов, оставив в полной неприкосновенности большую и нужную тему формирования личности нового человека. Поэма не волнует, не заинтересовывает читателя судьбой героев. Вся стихотворная претенциозность автора не спасает положения. На произведении лежит печать бесстрастного хроникерства. Этим порождена и холодная форма, являющая собой почти целиком голый стихотворный техницизм.

Четвертый раздел отведен поэме «Математики». В основу поэмы Эрлих положил факт исторического спора между математиками XVI века Тартальей и Кардано в связи с открытием уравнения третьей степени. Автор, по ходу поэмы, перестраивает сюжет, приближая его вплотную к нашему времени. Перед читателем проходит картина судебного разбирательства этого спора, причем на суде каждый из ученых предлагает сопернику решить им составленную задачу.

Содержание задачи перекликается с тупыми, навязчивыми тенденциями, проповедуемыми творцами «расовой теории». Автор, пытаясь увязать разрабатываемый им материал с событиями нашего времени, вынужден прибегнуть к прозаическому дословному изложению задачи Тартальи. Отмечая правильность самой попытки заострить внимание читателя в сторону агрессивной направленности науки в руках фашизма, мы вынуждены отметить всю неосновательность приема поэта, прибегающего к другому жанру при раз'яснении своего творческого замысла.

Действие поэмы неожиданно перескакивает из обстановки XVI века в современность.

В последней главе Эрлих переносит обоих математиков на Беломорканал и показывает их в качестве перековываемых.

Я вхожу. Сидит Тарталья,
Водам счет ведет...
Входит в комнату начальник,
Молодой чекист.
Говорит с ухмылкой: — Нате!
Вот вам бывший враг:
Подходящий математик
И большой чудак.

Сюжет поэмы нарочито усложнен автором. Поэма производит впечатление крайней сумбурности из-за бездоказательности сюжетных положений. Главная мысль прощупывается с большим трудом. Не «спасает» поэму и мишура внешней красивости, щедро рассыпанной в тексте. «Математики» — образец голого рационализма в поэзии, когда глубокое проникновение в материал подменяется кабинетными, претенциозными, мертвенно-книжными домыслами.

Пять лирических стихотворений, занимающие второй раздел сборника, построены с некоторой ориентацией на песенность; таково, например, стихотворение «Песня».

Заря текла, как кровь густая,
Холодный в долы пал туман.
Руками рану зажимая,
Лежал амурский партизан.

В отличие от поэм, эти стихи отличаются большей простотой словаря и стиха; в них есть теплая, личная интонация. Автор здесь присутствует, а не абстрагируется, как в поэмах. Стихи этого раздела, как и поэмы, портит нарочитое привнесение элементов пародийности. Так, например, стихи «Поклоны» повествуют о перекличке поэта с нашими кораблями в разных водах, а форма звучит досадно-пародийно. При беглом сравнении строк Эрлиха:

Кораблям большим и скорым
От седых, штабных колонн,
От старушки, от «Авроры»,
Я привез сюда поклон, —

с пушкинскими строками из стихов «Дон»:

Как прославленного брата,
Реки знают тихий Дон;
От Аракса и Евфрата
Я привез тебе поклон, —

вся порочность выбранного Эрлихом метода резко бросается в глаза.

Переводы двух стихотворений из армянского поэта XV века Мкртич Нагаш, занимающие в книжке специальный раздел, свидетельствуют о достаточно высоком уровне стихотворной техники Вольфа Эрлиха.

Книжка в целом скучна, суха и рационалистична и лишена какой-либо взволнованности. В ней нет слияния автора и темы. Сборник Эрлиха не может найти положительного отклика у широкого читателя.

С. Б.

Вольф Эрлих, «Необычайные свидания друзей». «Советский писатель», 1937, тираж 5200, стр. 66, цена 3 руб. Отв. редактор Н. Тихонов.

ДЕЛЕГАТЫ НА ОБЛАСТНУЮ ПРОФСОЮЗНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ

От нашего ленинградского корреспондента.

На общем собрании группкома писателей закрытым (тайным) голосованием избрано 18 делегатов на областную конференцию профсоюза издательских работников, которая состоится 1 августа.

В числе избранных:, А. Толстой Н. Тихонов, Ив. Никитин, А. Шабанов, И. Садофьев, Н. Брыкин, А. Дымшиц, Д. Цензор, Н. Лесючевский, В. Вальдман и др.

«Законное требование»

Помещенная в прошлом номере «Литературной газеты» статья «Законное требование» поставила вопрос о подготовке новых литературных кадров.

Ниже мы помещаем первые отклики писателей и читателей «Литературной газеты» на статью «Законное требование».

БОЛЬШЕ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ЛИЧНОЙ АКТИВНОСТИ

Бесспорен тот факт, что существующие литературные консультации не только не помогают всерьез работе и росту молодых писателей, но зачастую просто отбивают всякую охоту к литературному труду. И действительно, что, кроме неудовлетворенности и раздражения, могут вызывать сухие и стандартные ответы консультаций, щедро рассылаемые ими?

Литконсультации, конечно, нужны. Но необходимо немедленно же заняться их коренной перестройкой.

Я глубоко верю, что для человека одаренного, не случайно занявшегося литературной работой (а только с такими и должен работать союз писателей), «двери» нашей литературы непременно откроются.

Я обращаюсь к молодым. Товарищи, больше самодеятельности! Не ждите, пока с вами «начнут работать». Работайте сами, выбирайте себе «шефов» из среды поэтов старших поколений по собственному вкусу и желанию. Пытливо узнавайте жизнь, читайте и учитесь. И я, и большинство моих товарищей начинали именно так. Без личной активности, страстности в работе никакая помощь извне не принесет пользы. Можно человека «выучить на доктора», но «выучить на поэта» — невозможно. Но, с другой стороны, старшее поколение писателей должно думать о смене, о новых кадрах, о росте молодых советских литераторов. Старшие товарищи по перу должны на деле руководствоваться прекрасными примерами работы с молодежью, которые давал Алексей Максимович Горький.

Н. СИДОРЕНКО

«ТРИБУНА МОЛОДОГО АВТОРА»

Тов. Кузнецова в своей статье «Законное требование» совершенно правильно поднимает вопрос об улучшении работы по подготовке литературных кадров.

Работу с молодыми писателями надо перестраивать со всей решительностью и инициативой.

«Наша страна богата большими писателями, — пишет т. Кузнецова. — Они должны протянуть руку помощи своим молодым товарищам».

К стыду наших известных писателей, даже Литературному институту ССП они не оказали почти никакой помощи. Где уж тут требовать помощи начинающим авторам!

Считаю, что конкретная помощь может выразиться в такой форме:

В союзе советских писателей еженедельно или ежедекадно надо организовать «Трибуну молодого автора». В этот день все желающие молодые авторы читают свои произведения писателям-профессионалам и тут же, на месте, получают от них консультацию.

Секция поэтов ССП организует день стихов, секция критиков — день прозы и т. д.

Для выполнения этого нового мероприятия требуется очень немного. На встрече с молодыми должны присутствовать два-три писателя-профессионала. Таким образом эта работа совсем не затруднит писателей. В сущности каждому из них побывать на «дне» придется 3—4 раза в год.

По себе знаю, какое большое значение имеет совет большого писателя. В литконсультациях молодые авторы почти никогда не разговаривают о своих произведениях с крупными советскими писателями и поэтами.

Мне кажется, что «трибуне молодого автора» предстоит большое будущее. Это одна из форм удовлетворения «законного требования» молодых начинающих писателей.

А. НАБАТОВ

Москва

В Центральном парке культуры и отдыха им. М. Горького открылась выставка произведений художников Узбекистана. На нашем снимке **народный артист Хидоятов в роли Гамлета**—гравюра работы **В. Кайдалова.**

АНДРЭ МАЛЬРО

Это война

«С вами хочет поговорить какой-то крестьянин. Он пришел со стороны фашистов».

Я иду туда, где стоит крестьянин, окруженный летчиками, которые его о чем-то расспрашивают. Он отвечает неохотно. Приближаясь, я вижу его профиль—длинный, смуглый, сухой профиль испанского крестьянина; профиль людей, которые сражались с Наполеоном; для полного сходства достаточно вообразить на месте кепки с козырьком цветной платок.

— Вы сказали, что хотите поговорить со мной?

— Нет. Мне нужно поговорить с командиром эскадрильи.

— Это он и есть,—говорят ему летчики.

Крестьянин не верит. На моем обмундировании—самолеты отправляются в полет через полчаса — нет никаких знаков отличия.

— Можете вы дать приказ, чтобы самолеты поднялись сейчас?—спрашивает он.

Его окружают летчики; одни настроены дружелюбно, другие подозрительно: он пришел со стороны противника. Я отвожу его в сторону. Фашистские самолеты находятся вблизи его деревни. Он только что перебрался через фронт и пошел известить наших в Леоне; те немедленно послали его ко мне.

— Где самолеты?

— В лесу. Фашисты расчистили просеки под деревьями, чтобы их не было видно.

— А какова площадка?

— Место, где они поднимаются?

— Да.

— Длинная, узкая.

Он рисует чертеж.

— В каком она идет направлении?

Одно мгновение он размышляет.

— С востока на запад.

— А лес?

— На восток.

Это значит, что самолеты противника возьмут направление с востока на запад. Ветер — очень сильный — дует с востока; вероятно, и в Ольмедо тоже. Самолетам противника должно быть нелегко будет подыматься с площадки, которую описал крестьянин.

— Сколько там самолетов?

— Вчера вечером было двенадцать больших и шесть маленьких. Нам удалось разузнать это через наших ребят.

В нашем распоряжении только четыре самолета. Если крестьянин говорит правду, стоит сделать попытку захватить противника врасплох. Если он лжет, самолеты противника сумеют подняться в воздух раньше, чем мы их отыщем, и мы не вернемся. Приходит телефонист с ответом. Этот крестьянин действительно пришел из Ольмедо, но леонцы не знают жителей Ольмедо. Надо самим решать, как поступить.

— Это около Ольмедо,—повторяет он.

Я показываю ему карту; как я и предполагал, он не умеет ее читать.

— Возьмите меня с собой в Ольмедо,—говорит он,—я вам покажу. Я проведу вас на это самое место.

— Фашисты убили кого-нибудь из вашей семьи?

— Нет. Возьмите меня на самолет.

В подобном положении шпион наверняка выдал бы себя—в воздушной войне противники не могут выбирать своих жертв. Ольмедо от нас—за полтора часа. Наши самолеты могут взять горючего на пять часов.

— Вы когда-нибудь подымались на самолете?

— Нет.

— Вы не нервный?

Он не понимает.

— Вы не боитесь?

— Нет.

— Вы думаете, что сумеете показать нам дорогу?

— От Ольмедо сумею. Я знаю местность, как свои пять пальцев.

У нас нет истребителей, но небо заволокло и, может быть, нас защитят облака.

Три самолета, которые летят за нами следом, образуя треугольник, поминутно исчезают в облаках, становящихся все гуще по мере приближения к Сьерре. Мы летим среди облаков, иногда выходим из них, чтобы не разбиться о горы,—подобно тому, как кашалоты выплывают на поверхность воды, чтобы глотнуть воздуха. Над нами и над неприятельскими разведчиками раскинулось безоблачно-чистое небо.

Облака подступают все ближе. Крестьянин смотрит на меня. Я знаю, о чем он думает: «Как я буду показывать вам дорогу, если я ничего не вижу?». Но он ничего не спрашивает. Я кричу ему в ухо:

«Мы пролетим над Ольмедо».

Он смотрит на Сьерру, смотрит вниз и ждет. На каждом самолете командир не спускает глаз с поднимающегося над облаками хребта.

И вот мы над самой Сьеррой. По ту сторону облака образуют сплошную массу.

Мы летим по компасу, но компас не отмечает отклонения, вызванного боковым ветром. Я попытаюсь рассмотреть местность, не вылетая окончательно из облаков, снова подняться к остальным самолетам отряда, выправить курс и взять направление прямо на Ольмедо. А оттуда нам будет показывать дорогу крестьянин.

Мы миновали Сьерру; мы над неприятельской территорией. Теперь всякий несчастный случай с мотором может оказаться роковым. Марокканцы питают особое пристрастие к раненым летчикам. Если попадешь к ним—пытки и смерть.

Мы приближаемся к Ольмедо. Облака, небо, все то же безмятежное спокойствие... Мы ныряем в облака. Как только нас окутывает туман, кажется, что бой уже начался. Самолет снижается медленно, чтобы как можно дольше оставаться среди облаков; пулеметчики и бомбардиры насторожились на своих боевых постах. А мы с пилотами следим за компасами и альтиметрами напряженно.

Альтиметр падает: 800—700—500 400—375—350. Мы еще не пробились сквозь толщу тумана. Если мы будем продолжать опускаться и окажется, что мы не над Ольмедо (а это возможно), мы наверняка разобьемся — вся местность усеяна холмами.

Мы начинаем снова набирать высоту. Еще сверху я заметил, что пелена облаков здесь и там разорвана. Мы будем кружить над тем местом, где мы сейчас, пока под нами не откроется просвет.

До сих пор мы стремились вперед, наши глаза и наши умы были обращены к тому, что лежит впереди нас, завороженные тем, к чему мы приближались; теперь впервые мы должны ждать. Самолеты кружат над грядой облаков, уходящей за далекий горный кряж; облака надвигаются, и их движение создает иллюзию движения самой земли, и кажется, что люди, земля, судьба уплывают куда-то вместе с этой скользящей под нами безбрежностью, в то время как высоко над миром самолеты кружатся неуклонно, как звезды.

Но нами овладевает древний дикий инстинкт хищных птиц. Парящим полетом соколов мы кружим над облаками, и вся команда смотрит вниз, точно подстерегая земной шар, который должен вот-вот показаться во внезапном просвете. И кажется, что весь ландшафт облаков и горных пиков медленно, как планета, вращается вокруг нашей неподвижной машины.

Приближается облако, оно темнее других и зеленоватого оттенка. Это просвет. Как потрепанная и грязная карта, постепенно возникает земля.

Ольмедо не непосредственно под нами, а за несколько километров вправо, рыжеватое от черепичных крыш, как засохший мазок крови на раскромсанной поверхности облаков. Мой самолет бьет крылами—сигнал к бою, и мы стремительно, как на добычу, кидаемся вниз.

Все головы вытянуты вперед; профили накладываются один на другой, как на античном барельефе. Мы над церковью; под нами дома во весь опор несутся назад, как вспугнутое стадо.

Крестьянин смотрит, напрягшись всем телом, полуоткрыв рот. Слезы одна за другой скатываются по его щекам: он ничего не узнает.

В стороне на некотором расстоянии появляются дымки орудийных разрывов: точно оскалки облаков, из которых мы только что вырвались. Начала работать зенитная артиллерия противника. Батарея очевидно недалеко от аэродрома, но на земле не видно ни дымка. В нашем распоряжении не больше двух минут. Крестьянин сказал, что аэродром к северу от Ольмедо. Я ставлю стрелку на циферблате управления на север: на остальных трех самолетах никто не подозревает, что мы не знаем, куда лететь.

На одно короткое мгновение я делаю вираж на 90°. Мы летим над главной улицей Ольмедо. Я показываю крестьянину:

— Вот церковь, Улица. Дорога в Авилу.

Он все это узнает, когда мы пролетаем, но не может сообразить, куда же нам двигаться дальше. Что же он сможет понять, когда под нами не будет даже строений? По щекам его текут слезы, конвульсивно вздрагивает подбородок.

Фашистские истребители несомненно уже заряжают моторы. Первый, который подымется, покажет нам, где аэродром; но если его нападение даст возможность подняться с земли и остальным, никто из нас не вернется. Теперь вопрос уже в секундах.

Выход только один: создать для крестьянина привычный ему угол зрения. Перпендикулярно он не ориентируется на местности; на земле—горизонтально—он сейчас же разобрался бы. Мы должны создать такой угол зрения, который был бы возможно ближе к углу зрения наземного наблюдателя. Я изменяю курс на несколько делений к северу и снижаюсь до тридцати метров.

Трещат пулеметы, но это не имеет значения. Зенитные орудия прекратили огонь—мы слишком низко, вне их досягаемости. Солдаты лихорадочно пробегают под нами, как снег, разлетающийся на пути снегоочистителя. Если бы можно было умереть от того, что всматриваешься и напряженно ищешь, наш крестьянин умер бы. Он схватывает меня за руку, показывает тугим, скрюченным пальцем, который ему не удается выпрямить, на большой рекламный плакат, черный и бледно-желтый под низким небом. И он тянет меня вправо, изо всех сил, точно я—это самолет. Я передвигаю стрелку на восток. Крестьянин кричит. Никто из наших не поворачивает головы. Крестьянин вопит, не произнося ни слова, и неразгибающимся пальцем показывает на лес.

— Это здесь?

Он отвечает «да» всей головой и плечами, не опуская вытянутой руки. И там, у самого леса, я вижу продолговатое поле, которое он мне нарисовал перед вылетом. На поле стоят истребитель и бомбардировщик. Пропеллер истребителя вертится.

Мы приближаемся с той стороны, куда он должен вылететь. Чтобы нас не разорвали наши же бомбы, мы набираем высоту: через секунду мы снова будем мишенью для зенитных орудий. Пролетая над полем, мы сбрасываем несколько легких бомб—достаточно, чтобы взрыть дорожку перед истребителем и помешать ему набрать скорость. Мы разворачиваемся и летим назад, сбрасывая одну за другой легкие бомбы. Целить невозможно, но все-таки наш слепой огонь не дает фашистскому самолету взлететь. Мы сбрасываем бомбы и пролетаем над лесом, где люди облепили бомбардировщик, стараясь сдвинуть его с места. Мы опять скрываемся на мгновение за облаками, потом возвращаемся. Когда снова показывается аэродром, мы видим, что истребитель лежит на боку: повидимому, около него разорвалась одна из наших бомб.

На полном ходу четыре самолета косым строем снова проносятся один за другим над лесом и подымаются к разрывам, которые начинают образовывать заградительную полосу — точно мы нарочно стремимся к ним навстречу. Наши бомбы падают в лес, где мы ничего не можем разобрать. Вероятно, истребители с ближайшего неприятельского аэродрома, извещенного по телефону, уже поднялись в воздух. Наши пулеметчики следят за небом, пилот и бомбардиры не отрывают глаз от земли; круговой полет продолжается.

Вдруг нас встряхивает, точно мы попали в воздушную яму. Может быть около нас разорвался снаряд? Дымка поблизости не видно. Зато снизу, из леса, подымается густой черный дым. Я сразу узнаю его: бензин. Оказывается, мы подожгли бензинохранилище. Но мы попрежнему не видим, что мы бомбардируем. Огромный столб дыма растет и растет, словно разгорается подземный пожар под этим тихим лесом, таким похожим на все другие леса. Несколько человек выбегают из леса, а через две-три секунды—сотни людей, в таком же бессмысленном животном страхе, как стада коров несколько минут назад. И дым, который ветер прибивает к земле, — можно подумать, что небо швыряет все отбросы войны назад, в обездоленный мир, — постепенно расползается во все стороны. Рядом со мной, дрожа от радости и холода, крестьянин топает ногами по фюзеляжу.

* **Полностью очерк А. Мальро печатается в журнале «Интернациональная литература».**

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

1814 год
Литературный дебют Пушкина

В июле 1814 года в русскую литературу вошел новый поэт, укрывшийся за таинственными инициалами: «А. Н. к. ш. п.». Опубликованное за этой подписью в № 13 «Вестника Европы» стихотворение «К другу-стихотворцу» было первым его выступлением в печати.

Имени поэта долгое время не знал даже редактор журнала. Получив анонимные стихи Пушкина, он напечатал в № 8 журнала следующее обращение:

«От издателя. Просим сочинителя присланной в «Вестник Европы» пьесы под названием «К другу-стихотворцу», как всех других сочинителей, об'явить свое имя, ибо мы поставили себе законом: не печатать тех сочинений, которых авторы не сообщили нам своего имени и адреса. Но смеем уверить, что мы не употребим во зло право издателя и не откроем тайны имени, когда автору угодно скрыть его от публики».

Подпись «А. Н. к. ш. п.» составлена из согласных букв фамилии поэта, проставленных в обратном порядке. За этой же подписью, а также за подписью «1... 14—16» (порядковые номера букв алфавита: А. Н. П.) Пушкин поместил в «Вестнике Европы» в 1814 году пять стихотворений.

Впервые фамилия Пушкина появилась в печати только в 1815 году. В журнале «Российский музеум» за этот год были опубликованы за полной подписью — Александр Пушкин — «Воспоминания в Царском Селе». Редактор «Музеума» сопроводил «Воспоминания» таким примечанием:

«За доставление сего подарка благодарим искренне родственников молодого поэта, которого талант так много обещает».

1862 год
Расправа с Писаревым

14 июля 1862 г. царское правительство арестовало и упрятало на четыре с половиною года в тюрьму одного из выдающихся русских критиков — Д. И. Писарева.

В конце 1861 года агент русского правительства в Брюсселе барон Фиркс выпустил под псевдонимом Шедо-Ферроти две пасквильных брошюры против Герцена. Писарев, ознакомившись с этими брошюрами, написал для «Русского слова» статью, разоблачавшую клевету Шедо-Ферроти. Разумеется, статья эта не была пропущена цензурой.

Приятель Писарева, студент Баллод, организовавший нелегальную типографию, взял рукопись запрещенной статьи для опубликования. Но вскоре и сам он, и запретная рукопись оказались в руках Третьего отделения. После недолгого запирательства Баллод признал, что автором взятой у него статьи был Писарев.

«Однажды, — писал он в своих показаниях, — пришел ко мне Писарев. Это было в половине мая. Мы говорили о брошюре Шедо-Ферроти. Писарев сказал мне, что он писал против него, но что цензура не пропустила; я просил у Писарева эту статью, но он сказал, что не стоит ее читать; я сказал: «Так ты напиши такую, чтобы стоило прочитать». — «Зачем тебе?» — спросил Писарев. Я сказал, что, может быть, мне удастся устроить напечатание этой статьи. «Изволь», — сказал Писарев. В начале июня я зашел к Писареву, и он дал мне 1½ листа этой статьи».

Статья была написана крайне резко. Писарев не столько защищал Герцена, сколько нападал на Александра II. «Посмотрите, русские люди, — писал он, — что делается вокруг нас, и подумайте, можем ли мы дольше терпеть насилие, прикрывающееся устарелою формою божественного права. Посмотрите, где наша литература, где народное образование, где все добрые начинания общества и молодежи... Династия Романовых и петербургская бюрократия должны погибнуть. Их не спасут ни министры, подобные Валуеву, ни литераторы, подобные Шедо-Ферроти».

После признания Баллода Писарев был немедленно арестован и заключен в Алексеевский равелин. Следствие тянулось почти полтора года. Только в ноябре 1863 года сенат вынес наконец определение, в котором признал Писарева виновным «в составлении возмутительной статьи, заключающей в себе опровержение брошюры Шедо-Ферроти и преисполненной дерзких и оскорбительных выражений против правительства и против самого государя-императора». Писарев был присужден к 2 годам 8 месяцам тюрьмы, без зачета предварительного заключения.

После освобождения из тюрьмы Писарев просил заграничный паспорт для лечения. Разумеется, в просьбе ему было отказано. Только в 1868 г. ему разрешили отправиться для лечения в Лифляндскую и Курляндскую губернии. Финал этих мытарств известен: Писарев утонул во время купанья...

Навстречу XX годовщине Великой пролетарской революции

Писатели мира о Советском Союзе

Иностранная комиссия ССП СССР готовит к двадцатилетию Великой пролетарской революции **сборник произведений зарубежных писателей о Советском Союзе.**

Книга выйдет под редакцией **Михаила Кольцова.**

Уже получены материалы от Ромэн Роллана, Рабиндраната Тагора, Эптона Синклера, Лиона Фейхтвангера, Генриха Манна, Стефана Цвейга, Томаса Манна, Мартина Андерсена Нексе, Беатрисы и Сиднея Вэбб, Франса Мазерееля и др.

Статьи, очерки, стихи, высказывания и приветствия иностранных писателей посвящены самым разнообразным темам: «Культура и Советский Союз», «Советский Союз и его политика мира» и др.

Об'ем сборника — **12** печатных листов. Он будет иллюстрирован портретами авторов.

7 июля во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей состоялся прием в честь известного шведского художника **Альбина Амелина.** Выставка его работ открывается осенью в Музее нового западного искусства. На нашем снимке одна из работ Амелина — **«Голова рабочего».**

Повысить ответственность писателей коммунистов

К итогам собрания писателей АзССР

«Коммунист», «Бакинский рабочий» и «Вышка» неоднократно сигнализировали о политическом неблагополучии и засоренности союза советских писателей Азербайджана. Однако страдающее политической беспечностью и слепотой правление ССП Азербайджана не находило нужным реагировать на серьезные предупреждения печати.

Руководство союза оторвалось от писательской массы и, окружив себя подхалимами, всячески зажимало самокритику. Это помешало ему во-время распознать врагов.

Политико-воспитательной работы среди членов союза почти не велось. Правление не интересовалось творческим ростом писателей, не помогало им вплотную подойти к тематике социалистического строительства Азербайджана.

Пролезшие в союз писателей агенты германо-японского фашизма, троцкисты, муссаватисты и национал-уклонисты А. Назим, А. Джавад, Г. Джавад, Мюшфик, Мусаханлы, Юсуп Везир, С. Гусейн, Кантемир, Талыблы, А. Рази и им подобные вели вредительскую работу, всюду, где возможно протаскивая свои контрреволюционные идеи.

Имела свои корни в азербайджанской писательской организации и контрреволюционная авербаховщина. Враг народа Авербах, работая в Баку, постарался перетащить в Баку и Закавказье «своих людей», которые оказали пагубное влияние на ряд писателей.

В выступлениях писателей (общее собрание длилось более трех дней) только отчасти были раскрыты ухищрения врагов, их методы вербовки недостаточно устойчивых писателей. Надо отметить, что в речах бывших руководителей союза не было понимания того, какой огромный вред принесли враги азербайджанской литературе. Шамилов, Самед Вургун, Алекберли не поняли, что вскрытие в писательской организации вражеского гнезда заставляет более резко оценить работу союза и решительно приступить к разоблачению путей и методов, которыми враги пользовались в своей работе.

Некоторые из писателей — Мехти Гусейн, Наварли, связанные с авербаховщиной и литфронтом, не сумели критически отнестись к своим творческим ошибкам и до конца разоблачить их.

Общее собрание писателей дало правильную оценку работы правления, признав ее совершенно неудовлетворительной.

На собрании был нанесен решительный удар по классово враждебным и случайным элементам. Из союза исключены 17 человек. Очищение союза от врагов и балласта укрепит организацию.

Принятая резолюция намечает дальнейшую творческую, политическую и организационную работу союза.

Слабость работы в ССП Азербайджана в значительной степени об'яснялась тем, что в союзе не существовало самостоятельной первичной партийной организации. Коммунисты-писатели были разобщены между собою и поэтому не могли организованно влиять на работу союза. Сейчас Ворошиловский райком партии оформил первичную партийную организацию союза писателей. Она должна сделать все необходимые выводы из собрания, учитывая, что несет полную ответственность перед партией, перед советской общественностью за состояние писательской организации.

АЛИ МАМЕДОВ

Безобразия в ССП Дагестана

Письмо из Дагестана

В правлении союза писателей Дагестана действовали разложившиеся элементы — не члены ССП, люди, не имеющие никакого отношения к литературе. Об этом подробно пишет сейчас краевая печать.

Критической секцией здесь «заведует» некий Аурбиев, за всю свою жизнь не написавший даже путной рецензии, четырежды (за последний год) уволенный с различных мест за моральное разложение. (Характерно, что Аурбиева в свое время горячо поддерживал враг народа Лелевич). Другой член правления Гаджибеков несколько лет назад, вместе с осужденным ныне мерзавцем Марьямовым, активно проводил авербаховские «идеи».

Секретарь союза Гереев целиком передоверил руководство Аурбиеву и Гаджибекову и сам подпал под их влияние. В результате — полный развал писательской организации.

За целый год в Дагестане ни разу не собирали писателей. Несмотря на требования писателей, на неоднократные сигналы в печати, до сих пор не обсуждено историческое решение последнего пленума ЦК ВКП(б). Не сделано никаких выводов из тех событий, которые подняли на ноги всю советскую общественность. Не было и доклада о разоблачении авербаховщины.

После повторных сигналов в краевой печати была выделена комиссия по обследованию работы правления ССПД, которая ограничилась созывом... секретного совещания, где присутствовали только члены партии. «Раз самокритика касается коммуниста, то здесь беспартийные не при чем» (!) — заявил один из членов комиссии. Странное понятие о самокритике!

Отношение Гереева к работе может характеризовать, например, следующий факт. Выехав вместе с ныне разоблаченным врагом народа Астемировым на последний пленум ССП СССР, Гереев пробыл в Москве полтора месяца и не только не отчитался перед писателями, но даже не счел нужным собрать их и поговорить с ними о решениях пленума.

Подлый троцкист Лелевич в свое время немало вредил делу развития дагестанской советской литературы. В частности, Лелевич, как теперь выясняется, вызвал здесь к жизни рапповско-напостовские элементы. Нет никакого сомнения в том, что и Аурбиев, и Гаджибеков, которые «делали погоду» за последние два года в дагестанской литературной организации, являются душеприказчиками Лелевича.

Ярким примером этому может служить хотя бы тот факт, что эти люди рьяно защищали врага народа Шовкринского. Даже после того, как Шовкринский был разоблачен и снят с работы, Гаджибеков продолжал, вплоть до ареста этого врага, всячески выгораживать его и поддерживать, снабжая деньгами по фиктивным договорам. Разве один этот факт недостаточен для того, чтобы поближе заинтересоваться этими господами?

Члены правления заняты совершенно беззастенчивой саморекламой и «самопоощрением», тогда как подлинно талантливые писатели игнорируются.

За два года здесь не вышло на родном языке ни одного издания орденоносного поэта Сулеймана Стальского, стихи его не переведены ни на один из дагестанских языков. Фольклор об'явлен «вредной ложью», гениальную народную песню о защитнике бедноты, боровшемся с ханами, легендарном герое Хочбаре предлагают из'ять, ибо Хочбар, по определению дагестанского ССП, «был одиночка, т. е. разбойник»(!).

Известный аварский сатирик Гамзат Цадасса, член ДагЦИК, которому правительство Дагестана присвоило звание народного поэта, за полтора года не увидел в печати ни одного из своих новых стихотворений, хотя это время было наиболее плодотворным в его творческой жизни. Песни о Сталинской Конституции, о Красной армии, о конниках, о Москве, о Пушкине, переводы из Пушкина («Деревня») и др. посылал поэт для опубликования, но стихи почему-то браковались или просто терялись членами правления ССПД.

Поэт приезжает в качестве делегата на Чрезвычайный с'езд советов Дагестана и читает стихи о Сталинской Конституции. Их переводит и публикует на русском языке «Дагестанская правда», а члены дагестанского правления ССП бракуют аварский текст, и на родном языке песня эта в печати не появляется.

Рукопись комедии т. Цадасса «Дети Харача», которая расходится в списках и ставится в горах самодеятельными народными театрами, в ДагССП потеряли.

Мы уже не говорим о чиновничьем отношении к молодым кадрам, об абсолютном непонимании задач советской литературы, о том, что в Дагестане за два года не вышло ни одной новой книги, не опубликовано ни одной статьи о литературе Дагестана. Здесь даже умудрились ликвидировать секции аварской, лакской, кумыкской и т. д. литератур и, таким образом, вместо помощи национальным кадрам преступно отмахнулись от них.

Несмотря на все эти факты, говорящие о явных преступлениях со стороны руководства ССП Дагестана, до сих пор не принято никаких мер к изменению положения. Писательская организация предоставлена самой себе, и расследование фактов, опубликованных в печати, поручается все тем же безграмотным окололитературным элементам, которые всячески стараются запутать следы. Всесоюзное правление ССП не помогает писателям Дагестана.

Год назад экспромтом командированный всесоюзным правлением ССП СССР в Дагестан, Чечню и другие областные организации В. Тарсис не только ничем не помог, но еще более запутал дело, что разумеется было на-руку всяким соратникам Шовкринского, орудующим в ДагССП. Здесь уместно отметить и позорную роль областной газеты, которая не только не помогает выкорчевывать рапповско-напостовские корешки, но вступила в неудачную полемику с краевой печатью, разоблачающей безобразия в Дагестанском союзе писателей.

ЭФФЕНДИ КАПИЕВ

ВСЕСОЮЗНЫЙ ПАРАД ФИЗКУЛЬТУРНИКОВ

12 июля по Красной площади пройдет молодость и сила нашей цветущей страны

Привет физкультурникам нашей родины!

12 июля юноши и девушки нашей счастливой родины выйдут на площади демонстрировать свою силу, бодрость и готовность стать грудью за свою могучую и радостную страну.

Установилась прекрасная традиция — ежегодно в эти июльские дни проводить смотр растущей с каждым годом армии физкультурников страны социализма!

Парад физкультурников в нынешнем году станет большим всенародным праздником. Впервые на Красной площади лучшие представители физкультурников всех одиннадцати союзных республик продемонстрируют сталинскую дружбу народов. Это будет день радостной встречи национальных отрядов физкультурников в Москве.

Перед лицом всего мира молодежь Страны Советов покажет на Красной площади свою беззаветную преданность социалистической родине, великому делу Ленина — Сталина, свою готовность встать в любую минуту на защиту родных рубежей, если подлые фашистские захватчики их переступят.

Союз писателей СССР от всей души приветствует физкультурников нашей родины.

По поручению ССП СССР
ЛАХУТИ

А. МАЛЯЕВ
Заслуженный мастер спорта

Люди советского спорта

Физкультура и спорт пользуются в Советском Союзе большим вниманием партии и правительства и заслуженной любовью широчайших масс.

Как правило, во время спортивных соревнований трибуны стадионов переполнены сверх меры.

Имена лучших мастеров спорта и рекордсменов давно уже составляют гордость нашей страны.

Но, как ни странно, до сих пор наша большая художественная литература ни в стихах, ни в прозе не уделяет достаточного внимания людям советского спорта. А есть у нас замечательные люди, показавшие в области спорта выдающиеся — всесоюзные и мировые — рекорды.

Героические люди прошли тысячи километров — пешком, на лыжах, на велосипедах, в автомашинах, преодолев, казалось бы, самые непреодолимые препятствия.

Достаточно указать хотя бы на героев, прошедших на велосипедах вдоль границ СССР около 40 тысяч километров. Сколько занимательнейших эпизодов могли бы взять наши писатели у участников этого перехода.

А замечательный лыжный переход Байкал — Мурманск, когда люди по нескольку дней не встречали ни одного человека, когда, невзирая ни на какие опасности, в жестокую пургу и метели они мужественно «преодолевали пространство».

Сколько новых путей проложено этими людьми. Какую колоссальную политико-воспитательную работу провели они среди населения, знакомя его с достижениями нашей социалистической родины.

Древние греки навеки запечатлели в своих мифах образы героев-атлетов Геракла, Тезея, Аполлона. В мифах своих греки воспевали красивого, крепкого человека.

О современных атлетах-спортсменах и о спорте за границей пишут целые романы. Много книг написано, например, о мировом рекордсмене легкоатлете Нурми, о знаменитом американском пловце Вайсмюлере и многих других.

Советская литература может создать интереснейшие художественные произведения о наших спортсменах и о спорте.

Мы, физкультурники, не сомневаемся, что и многомиллионные советские читатели рано или поздно потребуют от писателей хороших спортивных романов, повестей, пьес и стихов.

Физкультура и спорт в советской стране являются делом большой государственной важности. Это надо помнить тем нашим авторам, которые в поисках людей, сильных телом и духом, верных нашей партии Ленина — Сталина и готовых всегда и везде защищать свою великую родину — СССР, проходят мимо людей советского спорта, которые творят прекрасную, красивую жизнь в своем великом социалистическом отечестве.

Писатели и спорт

Алексей Силыч Новиков-Прибой — большой любитель водного спорта и охоты. Нередко в часы досуга его можно увидеть на водной станции «Динамо» или в замечательном Некрасовском угодье, близ Костромы, где строится охотничья база ДСП.

Больше 250 писателей об'единены спортивной организацией ДСП.

В охотничьей секции — **60** писателей.

Страстные любители охоты А. Новиков-Прибой, М. Пришвин, Ф. Панферов, И. Ильенков и Е. Пермитин к тому же — меткие стрелки из боевых винтовок. Со «стариками» конкурируют молодые писатели-охотники С. Михалков, В. Некрасов и др.

Почти все члены охотничьей секции прослушали курс лекций известного охотоведа Свинтицкого.

★

После охотничьей секции наиболее крупная по численности — теннисная секция: в ней **45** человек.

Членами секции являются член ДСП редактор Н. Лукин и поэты Н. Асеев, С. Кирсанов и И. Уткин. Они умело владеют теннисной ракеткой и не раз успешно выступали на соревнованиях с другими теннисными командами Москвы.

★

Не так давно шахматисты ДСП встретились с писателями-шахматистами Киева. Эта встреча воодушевила москвичей на повышение класса своей игры. Несмотря на летний период, все члены шахматной секции продолжают тренировку и готовятся под руководством мастера Алаторцева к новым осенним встречам.

★

Весьма жизнедеятельна биллиардная секция, число членов которой растет изо дня в день.

На состоявшемся в ДСП общемосковском соревновании биллиардистов писатели показали себя достойными противниками многих известных в Москве биллиардистов.

★

Легкоатлетической секцией ДСП руководит начинающий критик Я. Семенов, окончивший в свое время Московский институт физической культуры имени Сталина.

В секции об'единены главным образом молодые писатели.

★

Регулярно раз в пятидневку в школе им. Буденного происходят занятия конноспортивного кружка, в котором, как это ни странно, очень мало членов: всего десять человек. Очевидно этот вид спорта слабо пропагандируется спорторганизацией ДСП.

★

Значительное внимание уделено утренней гимнастике писателей.

Специально приглашенным врачом-физкультурником разработан комплекс гимнастических упражнений применительно к здоровью каждого отдельного литератора.

Гимнастикой занимаются более 100 писателей.

★

По сравнению с прошлым годом спортработа в ДСП значительно оживилась. Немало потрудились в этом направлении председатель спортивной секции писатель Е. Пермитин и директор ДСП т. Д. Либерман.

Писательской спорторганизации отпущено около 100 тысяч рублей Сумма не маленькая. Необходимо позаботиться, чтобы она была использована возможно эффективнее.

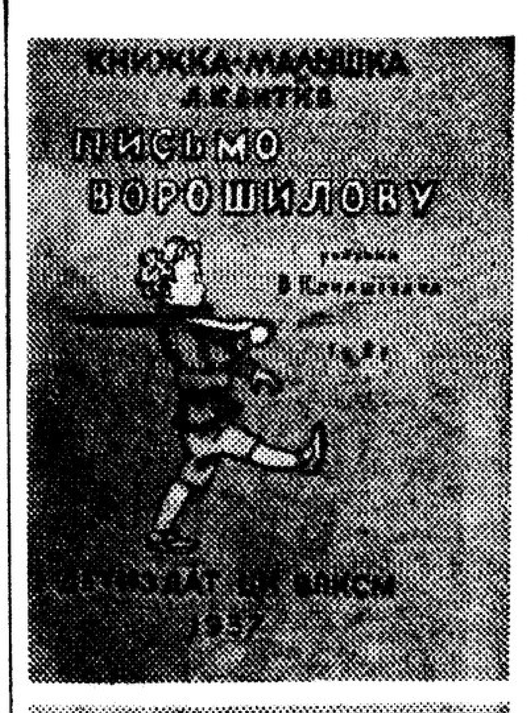
Следует чаще практиковать междугородние соревнования и встречи с мастерами советского спорта.

Спорторганизации ДСП необходимо втянуть в свои секции как можно больше молодых писателей.

Тогда не грех будет подумать и об организации спортивного общества «Советский писатель».

А. Г.

КНИЖКА-МАЛЫШКА

«Книжку-малышку» выпускает Детиздат ЦК ВЛКСМ. В синенькой папке, об'ем которой в полтора раза больше спичечной коробки, будет заключено десять разных миниатюрных книжек. Каждая из них иллюстрирована хорошим художником, напечатана крупным, четким шрифтом и стоит всего 10 копеек.

Уже напечатаны две книжечки: «Письмо Ворошилову» Л. Квитко с рисунками В. Конашевича и «Кошкин дом». К концу месяца выйдут все десять названий.

Всего будет издано 30 таких книжек, каждая тиражом в один миллион экземпляров.

О. Генри — для детей

Среди рассказов О. Генри есть один, который называется **«Вождь краснокожих».** Он вполне пригоден для детского чтения, и Детиздат ЦК ВЛКСМ хорошо сделал, решив выпустить его для юного читателя в серии «Рассказы иностранных писателей».

Книжка приобретает особенную ценность благодаря тому, что рассказу предшествует краткий очерк, знакомящий ребят с замечательным американским новеллистом.

«Он обладал удивительным даром вымысла, — пишет в биографическом очерке А. Роскин. — Своей маленькой дочери О. Генри однажды написал: «Помнишь ли ты меня? Я — Мурзилка и меня зовут Алдибиронтифостифорникофокос. Если ты увидишь на небе звезду и, прежде чем она закатится, успеешь повторить мое имя семнадцать раз, ты найдешь колечко с алмазом в первом же следе голубой коровы. Корова будет шагать по снегу, после метели, а кругом зацветут пунцовые розы на помидорных кустах. Ну прощай, мне пора уезжать. Я езжу верхом на кузнечике».

А. Роскин рассказывает вкратце о сумбурной, полной скитаний и случайных профессий жизни О. Генри.

Извещение

13 июля, в 7 ч. веч., состоятся выборы бюро группкома «Советский писатель».

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ.
ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, тел. 69-61.
ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бул., 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

Уполномоченный Главлита № В—29608. Типография газ. «За индустриализацию». Москва, Цветной бульвар, 30.